

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • Сороковая сессия

Дополнение № 33 (A/40/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • Сороковая сессия

ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/40/33)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1985

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Подлинный текст на английском,
арабском, испанском, китайском,
русском и французском языках

12 июля 1985 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 12	1
II. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ	13 - 58	7
A. Рассмотрение предложения, содержащегося в рабочих документах о создании комиссии добрых услуг, посредничества и примирения, которые были представлены Генеральной Ассамблее Нигерией, Румынией и Филиппинами		
Заявление Докладчика	13 - 49	7
B. Рассмотрение доклада Генерального секретаря о ходе работы по проекту справочника по мирному разрешению споров между государствами		
Заявление Докладчика	50 - 58	22
III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ		
Заявление Докладчика	59 - 222	25
IV. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР Организации Объединенных Наций		
Заявление Докладчика	223 - 230	77
V. ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЗАВЕРШЕНИИ ЕГО ДЕСЯТОЙ СЕССИИ	231 - 233	78
ПРИЛОЖЕНИЕ. Заявление Председателя Специального комитета при закрытии десятой сессии		80

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своем 99-м пленарном заседании 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 39/88 А, которая гласит следующее:

"Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая свою поддержку целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на свои резолюции 686 (VII) от 5 декабря 1952 года, 992 (X) от 21 ноября 1955 года, 2285 (XXII) от 5 декабря 1967 года, 2552 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2697 (XXV) от 11 декабря 1970 года, 2968 (XXVII) от 14 декабря 1972 года и 3349 (XXIX) от 17 декабря 1974 года,

ссылаясь также на свои резолюции 2925 (XXVII) от 27 ноября 1972 года, 3073 (XXVIII) от 30 ноября 1973 года и 3282 (XXIX) от 12 декабря 1974 года об усилении роли Организации Объединенных Наций,

ссылаясь в особенности на свою резолюцию 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года, в соответствии с которой она учредила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации, и на свои резолюции 31/28 от 29 ноября 1976 года, 32/45 от 8 декабря 1977 года, 33/94 от 16 декабря 1978 года, 34/147 от 17 декабря 1979 года, 35/164 от 15 декабря 1980 года, 36/122 от 11 декабря 1981 года, 37/114 от 16 декабря 1982 года и 38/141 от 19 декабря 1983 года,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря о работе Организации, представленные Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой 2/ и тридцать девятой 3/ сессиях, а также мнения и замечания, высказанные по ним государствами-членами,

рассмотрев доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации о работе его сессии, состоявшейся в 1984 году 4/,

принимая во внимание разработку Специальным комитетом плана справочника по мирному разрешению споров между государствами и соответствующие выводы 5/,

отмечая значение, которое могут иметь предсессионные консультации между членами Специального комитета и другими заинтересованными государствами в плане содействия выполнению его задачи,

сознавая тот факт, что в 1985 году будет отмечаться сороковая годовщина Организации Объединенных Наций,

считая, что Специальный комитет еще не завершил осуществления возложенного на него мандата,

1. принимает к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации;

2. постановляет, что Специальный комитет проведет свою следующую сессию 4-29 марта 1985 года;

3. предлагает Специальному комитету на его следующей сессии:

a) установить приоритет, уделяя больше времени вопросу о поддержании международного мира и безопасности во всех его аспектах, с тем чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций, в частности Совета Безопасности, и предоставить ей возможность в полной мере выполнять свои обязанности по Уставу в этой области; это требует, в частности, изучения вопросов предотвращения и устранения угроз миру и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор; Специальный комитет будет заниматься всеми вопросами, с тем чтобы представить свои выводы Генеральной Ассамблее, в соответствии с пунктом 5 ниже, для принятия таких рекомендаций, которые Ассамблея сочтет уместными. При этом Специальный комитет продолжит свою работу над рабочим документом о предотвращении и устранении угрозы миру и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор 6/, или его пересмотренным текстом, а также над другими предложениями, которые могут быть сделаны;

b) продолжить свою работу по вопросу о мирном разрешении споров между государствами и в этой связи:

i) продолжить рассмотрение предложения, содержащегося в рабочих документах о создании комиссии добрых услуг, посредничества и примирения 7/;

ii) изучить доклад Генерального секретаря о ходе разработки проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами;

4. предлагает Специальному комитету держать в поле зрения вопрос о рационализации процедур Организации Объединенных Наций и возобновить работу по этой теме, когда он сочтет это уместным;

5. предлагает также Специальному комитету учитывать важность достижения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для итогов его работы;

6. настоятельно призывает членов Специального комитета в полной мере принимать участие в осуществлении возложенного на него мандата;

7. постановляет, чтобы Специальный комитет согласился с участием наблюдателей государств-членов, в том числе в заседаниях его рабочих групп;

8. предлагает правительствам представить или обновить, если необходимо, свои замечания и предложения в соответствии с резолюцией 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи;

9. просит Генерального секретаря оказывать Специальному комитету всяческую помощь;

10. просит Генерального секретаря подготовить на основе плана, разработанного Специальным комитетом, и с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждений в Шестом комитете и в Специальном комитете, проект справочника по мирному разрешению споров между государствами и представить Специальному комитету на его сессии в 1985 году доклад о ходе работы, до представления ему окончательного варианта проекта справочника, в целях его последующего утверждения;

11. предлагает Специальному комитету представить Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии доклад о своей работе;

12. постановляет включить в предварительную повестку дня своей сороковой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации".

2. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) от 17 декабря 1984 года и 3499 (XXX) от 15 декабря 1975 года в состав Специального комитета входили следующие государства-члены:

Алжир
Аргентина
Барбадос
Бельгия
Бразилия
Венесуэла
Гайана
Гана
Германии, Федеративная
Республика
Германская Демократическая
Республика
Греция
Египет
Замбия
Индия
Индонезия
Ирак
Иран (Исламская Республика)

Испания
Италия
Кения
Кипр
Китай
Колумбия
Конго
Либерия
Мексика
Непал
Нигерия
Новая Зеландия
Пакистан
Польша
Руанда
Румыния
Сальвадор
Соединенное Королевство
Великобритании и Северной
Ирландии

Соединенные Штаты Америки
Союз Советских Социалистических
Республик
Сьерра Леоне
Тунис
Турция
Филиппины

Финляндия
Франция
Чехословакия
Эквадор
Югославия
Япония

3. Сессия Специального комитета была проведена в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 4 по 29 марта 1985 года 8/.

4. От имени Генерального секретаря сессию Специального комитета открыл директор и заместитель заместителя Генерального секретаря, возглавляющего Управление по правовым вопросам; он выступил с заявлением.

5. Обязанности Секретаря Специального комитета и Секретаря Рабочей группы исполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Георгий Ф. Калинин; обязанности заместителя Секретаря Специального комитета и Секретаря Рабочей группы исполняла заместитель Директора по вопросам изысканий и исследований (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам) г-жа Жаклин Доши; обязанности помощников Секретарей Специального комитета и Рабочей группы исполняли старший сотрудник по правовым вопросам г-н Ларри Д. Джонсон, сотрудники по правовым вопросам г-н Мануэль Рама-Монтальдо и г-н Игорь Г. Фоминов и младший сотрудник по правовым вопросам г-жа Таня И. Ликари (Отдел кодификации, Управление по правовым вопросам).

6. На своих 83-м и 84-м заседаниях 5 марта 1985 года Специальный комитет, учитывая положения соглашения о выборах должностных лиц, достигнутого на его сессии в 1981 году 9/, принял решение о следующем составе бюро Комитета:

Председатель: г-н Моритака Хаяси (Япония)

Заместители Председателя: г-н Доминго Кульен (Аргентина)
г-н Анджей Каколецкий (Польша)
г-н Риджа Буабид (Тунис)

Докладчик: г-н Йохан Свиннен (Бельгия)

7. На своем 83-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня, содержащуюся в документе A/АС.182/L.41.

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.

5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюциях 39/79 и 39/88 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1984 года, в соответствии с мандатом Комитета, изложенным в резолюции 39/88.

6. Утверждение доклада.

8. На своем 83-м заседании 5 марта Специальный комитет принял следующее решение:

а) Рабочая группа посвятит свои первые 10 заседаний рассмотрению вопроса о мирном разрешении споров между государствами, с тем чтобы обсудить рабочий документ, представленный Нигерией, Румынией и Филиппинами (А/С.6/39/L.2), и рассмотреть доклад Генерального секретаря о ходе разработки проекта справочника по мирному разрешению споров между государствами (А/АС.182/L.42);

б) свои последующие 15 заседаний Рабочая группа посвятит рассмотрению вопроса о поддержании международного мира и безопасности (см. документ А/АС.182/L.38/Rev.1);

с) в течение второй недели сессии максимум два пленарных заседания будут посвящены вопросу о рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций (см. А/АС.182/L.43), и, в случае необходимости, два дополнительных заседания могут быть посвящены вопросу о мирном разрешении споров и/или о поддержании международного мира и безопасности;

д) последние два дня сессии будут посвящены рассмотрению и принятию доклада, который будет распространен на всех языках к среде, 27 марта.

9. Рабочая группа вела свою работу под председательством г-на Моритака Хаяси (Япония), Председателя Специального комитета. Обязанности заместителей Председателя и Докладчика Рабочей группы исполняли, соответственно, заместители Председателя Специального комитета г-н Доминго Кульен (Аргентина), г-н Анджей Каколецкий (Польша) и г-н Ридха Буабид (Тунис) и Докладчик Специального комитета г-н Йохан Свиннен (Бельгия). Были проведены также различные заседания в рамках широких неофициальных консультаций членов Рабочей группы.

10. На 83-м заседании, состоявшемся 5 марта, Председатель информировал Специальный комитет о том, что в Секретариат обратились Постоянные представительства Австралии, Гондураса, Демократического Йемена, Марокко, Омана, Перу и Уругвая с просьбами о предоставлении им статуса наблюдателей. Специальный комитет постановил удовлетворить эти просьбы в соответствии с пунктом 7 резолюции 39/88 А Генеральной Ассамблеи, согласно которой Генеральная Ассамблея постановила, чтобы Специальный комитет согласился с участием наблюдателей государств-членов, в том числе в заседаниях его рабочих групп. На последующих заседаниях Специальный комитет постановил удовлетворить просьбы, с которыми обратились Постоянные представительства Доминиканской Республики, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Португалии, Сан-Томе и Принсипи, Сирийской Арабской Республики и Чили.

11. Представляя проект доклада, Докладчик напомнил о критерии, которого следует придерживаться при подготовке доклада. В частности, он сослался на резолюцию 37/14 С Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея просила вспомогательные органы стремиться ограничить свои доклады тридцатью двумя страницами. Он также обратил внимание на бюджетные ограничения, лежащие в основе этого правила. Кроме того, он также усомнился в целесообразности доклада, который изобилует подробностями и повторами. Он признал, однако, что обсуждение было весьма плодотворным и что строгое выполнение правила тридцати двух страниц может ухудшить качество доклада. Однако он настоятельно призвал все делегации стремиться не увеличивать объем проекта доклада в ходе его рассмотрения.

12. В разделах II, III и IV содержится заявление Докладчика о позиции, достигнутой в рамках работы Специального комитета по вопросам мирного разрешения споров, поддержания международного мира и безопасности и рационализации существующих процедур Организации Объединенных Наций. В разделе V содержится заявление Специального комитета, сделанное по завершении его десятой сессии. На своем последнем пленарном заседании Специальный комитет постановил включить в качестве приложения к настоящему докладу заявление своего Председателя, сделанное им при закрытии десятой сессии Специального комитета.

II. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

- A. Рассмотрение предложения, содержащегося в рабочих документах о создании комиссии добрых услуг, посредничества и примирения, которые были представлены Генеральной Ассамблее Нигерией, Румынией и Филиппинами 10/

Заявление Докладчика

13. В соответствии с договоренностью, достигнутой Специальным комитетом (см. пункт 8 выше), Рабочая группа начала свою работу с рассмотрения предложения, представленного в документе A/C.6/39/L.2, и посвятила этому семь заседаний, состоявшихся 7-12 марта 1985 года. Рабочая группа приняла решение организовать рассмотрение данного предложения следующим образом: а) заявления общего характера, касающиеся данного предложения; б) пункты 1-3 (характер комиссии); с) пункты 4-6 (создание комиссии); d) пункты 7-9 (состав комиссии); e) пункты 10-17 (мероприятия и процедуры комиссии); f) пункты 18-20 (отношения комиссии с органами Организации Объединенных Наций и другие средства мирного разрешения споров).

Заявления общего характера, касающиеся данного предложения

14. Вынося на обсуждение это предложение, представитель его авторов заявил, что в основе предложения лежит необходимость более эффективного использования механизма Организации Объединенных Наций и предоставления ему возможности вносить более существенный вклад в усилия, направленные на разрешение споров между государствами. Комиссия добрых услуг, посредничества и примирения была предложена в качестве гибкого вспомогательного органа, который являлся бы неотъемлемой частью существующего механизма Организации Объединенных Наций, в качестве нового инструмента, который имелся бы в распоряжении государств-членов и главных органов Организации Объединенных Наций и был призван содействовать переговорам между сторонами и оказывать им помощь в поиске мирных решений в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

15. Некоторые делегации считали, что данное предложение, до которого имели место аналогичные, но безрезультатные инициативы в прошлом, явно противоречит Уставу и поэтому не может привести к достижению общей договоренности. Оно не отвечает практической необходимости - напротив, формализация трех процедур нанесет ущерб их гибкому применению. Кроме того, как хорошо известно, иногда три функции, т.е. добрые услуги, посредничество и примирение, несовместимы друг с другом, и этот момент, по всей видимости, также не был принят во внимание авторами предложения.

16. Кроме того, отмечалось, что послужить делу мирного разрешения споров должно не данное предложение, а активизация усилий всех государств, направленных на ликвидацию угрозы ядерной войны, достижение прекращения гонки вооружений, прежде всего гонки ядерных вооружений, предотвращение ее распространения на космическое пространство и оздоровление международной обстановки.

17. Возлагая на Генеральную Ассамблею и Генерального секретаря полномочия по созданию такой комиссии, данное предложение могло бы нанести ущерб прерогативам Совета Безопасности. Оно противоречит концепции свободного выбора средств и отдает чрезмерное предпочтение разрешению споров с помощью третьей стороны.

18. По предложению не ясно, будет ли комиссия независимым органом в рамках Организации Объединенных Наций или же вспомогательным органом главного органа. Не ясно также, в чьем распоряжении будет находиться комиссия: Организации Объединенных Наций или государствам-членам. Если комиссия будет создана в качестве независимого органа, то это потребует пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, данное предложение может привести к изменению структуры Организации Объединенных Наций и к неправомерному расширению полномочий Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, а также к более широкому навязыванию государствам метода разрешения их споров с помощью третьей стороны. На практике это может привести к созданию постоянного органа с широкими полномочиями, включая полномочия по определению характера спора. Данное предложение не вызвано требованиями современного развития отношений между государствами.

19. Следует также рассмотреть и финансовую сторону данного предложения. Очевидно, что для расследования той или иной ситуации потребуются создание подкомиссий по установлению фактов и сбору информации. Такой эксперимент может привести к весьма существенным расходам.

20. Другие делегации проявили широкое понимание рассматриваемого предложения. Эти делегации в принципе заявили о своем согласии с идеей, стоящей за любым предложением, которое направлено на усиление эффективности системы Организации Объединенных Наций в области мирного разрешения споров. Данная идея является интересной и заслуживает того, чтобы ее изучили. Эти делегации не считали, что реальные проблемы, встающие в связи с данным предложением, связаны с его совместимостью с Уставом Организации Объединенных Наций. Если такие моменты несовместимости и существуют, то они не носят неисправимого характера. Они не считали, что рассматриваемое предложение подрывает равновесие полномочий органов системы Организации Объединенных Наций или же принцип свободного выбора средств. По их мнению, на данном этапе пока еще рано ставить вопросы, касающиеся совместимости этого предложения с Уставом или его финансовых аспектов.

21. В то же время эти делегации считали, что соавторы предложения обязаны доказать, что их предложение приведет к существенному улучшению использования государствами механизма мирного разрешения споров. В настоящее время нет согласия в отношении того, что данная идея является полезной и что предлагаемая комиссия будет использоваться в большей мере и будет более эффективной, чем аналогичные органы в прошлом. Кроме того, они высказали некоторые сомнения в

отношении целесообразности кодификации норм, общих для добрых услуг, посредничества и примирения, - трех процедур, которые никоим образом не похожи друг на друга. Не ясно, каким образом можно совместить постоянный и специальные элементы в данном предложении, а также в какой мере можно избежать противоречия между элементами автоматичности и элементами согласия сторон.

22. Еще одни делегации, занимая в основном положительную позицию и признавая в целом, что данное предложение заслуживает тщательного изучения и рассмотрения в духе доброй воли, разошлись во мнениях относительно степени поддержки, которую они должны оказать данному предложению в его настоящем виде, в частности в отношении его потенциальной полезности, выразили мнение о том, что при его рассмотрении и окончательном принятии следует проявлять определенную меру осторожности.

23. Кроме того, подчеркивалось, что эффективное применение принципа мирного разрешения споров в значительной мере зависит от доброй воли и усилий соответствующих сторон и что процедура, которую надлежит разработать, должна быть направлена на справедливое разрешение проблемы в соответствии с принципами Устава и международным правом, обеспечивающими уважение суверенитета и территориальной неприкосновенности.

24. Касаясь мнений, высказанных в ходе рассмотрения данного предложения, его авторы подчеркнули, что основой для изучения предложения является мандат Комитета, в котором нет положений, требующих достижения общего согласия для проведения такого изучения. Общее согласие - это цель, которую необходимо достичь при принятии предложений, но оно не является препятствием, мешающим рассмотрению любых выдвигаемых соображений. Предлагаемая комиссия будет составной частью существующих процедур Организации Объединенных Наций по мирному разрешению споров и должна будет отчитываться перед органами Организации Объединенных Наций, такими как Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, в случае поступления от них соответствующих просьб. Всегда будет требоваться наличие согласия между заинтересованными сторонами. Кроме того, комиссия будет стремиться вместе со сторонами, участвующими в споре, найти решение данного спора. Эта новая процедура отличается от процедур, неудачно применявшихся в прошлом. Она приведет к созданию нового гибкого механизма, имеющего особые черты, более привлекательные и приемлемые для государств-членов. Данное предложение не противоречит Уставу ни по своему характеру, ни по содержанию; к этому авторы предложения стремились в первую очередь, и они выразили готовность продолжить работу над документом, с тем чтобы в данном вопросе не возникало никаких сомнений. Политическая воля государств всегда является важной и необходимой, но эффективные процедуры также имеют существенное значение, и следует проводить работу в данном направлении. Данное предложение дополняет другие предложения, например об укреплении Совета Безопасности, и не противоречит им. Оно направлено также на содействие переговорам между государствами-членами.

Оно не исключает возможности использования других процедур мирного разрешения споров, например судебных или арбитражных процедур. Вопрос о финансировании является надуманным; в принципе, такая процедура, будучи очень гибкой и конфиденциальной и осуществляемая комиссией, имеющей небольшое число членов, не будет иметь финансовых последствий для Организации Объединенных Наций. Комиссия будет заниматься предоставлением добрых услуг, посредничеством и примирением, поскольку эти три процедуры естественным образом взаимосвязаны, и комиссия может использовать их в любом порядке. Авторы не стремятся кодифицировать методы деятельности комиссии, и в их предложении не содержится каких-либо определений. Определения ввиду гибкого характера предложения будут выноситься органами Организации Объединенных Наций, государствами, участвующими в спорах, и самой комиссией. Авторы не намерены придавать определенную форму процедурам, они, напротив, стремятся облегчить для государств-членов возможность выбора той или иной процедуры мирного разрешения споров. Совет Безопасности или Генеральная Ассамблея всегда должны будут принимать рекомендацию о том, следует ли в соответствии с характером спора придерживаться предлагаемой процедуры или нет. Из статьи 35 Устава вытекает, что Генеральная Ассамблея может рекомендовать государствам использовать ту или иную процедуру мирного разрешения споров. Авторы всегда готовы обсудить любые соображения по улучшению данного предложения и надеются, что в недалеком будущем данное предложение будет принято Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса.

Пункты 1-3

25. Представляя пункты 1-3 рассматриваемого предложения, авторы заявили, что в этих пунктах описывается характер предлагаемой комиссии. Она является процедурой, которой всегда могут воспользоваться государства-члены и компетентные органы Организации Объединенных Наций, хотя при этом и не является постоянным органом. Она является постоянной в том смысле, что все стороны знают о возможности в любое время воспользоваться данной процедурой. В пункте 1 изложены также цели данного предложения с использованием формулировок, взятых из Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 11/, хотя авторы и не настаивают на данных формулировках. Значение пункта 2 заключается в том, что в состав комиссии, имеющей небольшое число членов (3-15), могут на демократической основе входить любые члены Организации Объединенных Наций. В пункте 3 разъясняется, что, хотя процедура может использоваться государствами-членами в любое время, решение об ее использовании будет приниматься в каждом конкретном случае. Текст пункта 3 следует рассматривать совместно с пунктами 4 и 5.

26. Как указывалось, пункт 1 ведет к терминологической путанице, поскольку комиссия является не процедурой, а группой лиц, будь то назначенных или избранных. Поэтому неясно, направлено ли предложение на создание института или процедуры. Было предложено вместо выражения "создание комиссии добрых услуг, посредничества и примирения в рамках Организации Объединенных Наций" использовать выражение "учреждение комиссии" или, согласно другой точке зрения, выражение "создание постоянной процедуры добрых услуг, посредничества и примирения". В связи с предыдущими замечаниями указывалось, что если комиссия задумана в качестве процедуры, то ее создание приведет к изменению нынешних правил процедуры Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Если это так, то следует разъяснить, каковы будут эти изменения. Если же, с другой стороны, комиссия станет органом Организации Объединенных Наций и при условии, что Устав не будет изменен - а это не ясно, - возникает вопрос, вспомогательным органом чего станет предлагаемая комиссия. Если комиссия должна стать совместным органом, то возникает вопрос, каким образом авторы предполагают согласовать в комиссии различные роли Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в области мирного разрешения споров.

27. Были высказаны оговорки по поводу слов "скорейшее" и "справедливое". Высказывались мнения, что слово "скорейшее" подразумевает принятие превентивных мер и является неясным, поскольку оно может касаться либо окончательного разрешения спора, либо времени создания комиссии. Слово же "справедливое" имеет неточное и субъективное содержание, и было предложено заменить его выражением "в соответствии с международным правом".

28. Было высказано замечание о туманности формулировки пункта 2, даже если этот пункт следует понимать в том смысле, что все государства-члены имеют право стать членами комиссии, а не являются фактически всегда членами комиссии. Из текста пункта не ясно, будут ли лица, работающие в комиссии, выступать в качестве представителей государств или в своем личном качестве. Некоторые делегации высказали мнение, что для успешной деятельности такой комиссии она должна состоять не из государств, а из лиц, выбираемых из списка фамилий, представляемых государствами. В связи с этим было отмечено, что на протяжении многих лет на основе международной практики были разработаны формы предоставления добрых услуг, посредничества и примирения, включающие использование отдельных лиц, а не государств, и что предлагаемая в данном пункте формула не соответствует этой практике. Выдвигались конкретные предложения об изменении структуры пункта, с тем чтобы в нем говорилось о группе специалистов или экспертов по различным вопросам, назначаемых государствами, готовыми присоединиться к данной системе, и о предоставлении возможности сторонам, участвующим в споре или затронутым ситуацией, использовать услуги лиц, назначенных в соответствии с обычным международным правом, что ограничит финансовые последствия для Организации Объединенных Наций. Были заданы вопросы о значении выражения "с учетом характера спора или международной ситуации". Отмечалось, что в каждом конкретном случае комиссия должна состоять из экспертов в конкретных областях международных споров или ситуаций, например, касающихся экономических, политических вопросов, вопросов прав человека и т.д.

29. В отношении пункта 3 высказывалось мнение, что из него не ясно, кто с правовой точки зрения будет создавать или учреждать комиссию в каждом конкретном случае: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Генеральный секретарь или стороны. Высказывалось также мнение, что упоминание об учреждении комиссии для каждого конкретного случая фактически противоречит пункту 2, поскольку учет всех факторов может привести к выводу о нецелесообразности использовать группу государств-членов в качестве третьей стороны, участвующей в обсуждении. Как отмечалось также, данные пункты несут в себе возможность того, что Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь могут захотеть принять меры в отношении одного и того же спора путем создания органов предлагаемого характера. Эти три главных органа Генеральной Ассамблеи имеют четко определенные полномочия, и они не могут быть делегированы. Поэтому предлагаемый дополнительный механизм противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Кроме того, такие функции, как выяснение фактов или расследование, входят в соответствии с Уставом в компетенцию лишь Совета Безопасности. Относительно конкретной роли Генерального секретаря было выражено сомнение, может ли он выступать с инициативой создания комиссии, состоящей из государств-членов. Какими бы широкими не представлялись его полномочия и функции, вряд ли возможно, чтобы он обладал такого рода руководящими полномочиями, дающими ему право создавать орган из государств-членов.

30. Критические замечания были также высказаны по поводу выражения "государства, непосредственно затронутые той или иной международной ситуацией". Это понятие, как указывалось, довольно туманно. Подобные выражения имеются в Уставе и во временных правилах процедуры Совета Безопасности, и Совет испытывал определенные трудности при толковании такого рода выражений, что, таким образом, может привести к возникновению существенных проблем. Часто бывает довольно сложно определить стороны, участвующие в споре. Это является чрезвычайно важным политическим вопросом. Был задан вопрос о том, что произойдет, если будет иметься 15 заинтересованных сторон и одна сторона будет не согласна с мнением остальных; какие будут приняты меры и будет ли выполняться положение о согласии всех заинтересованных сторон при создании комиссии в такой ситуации. Кроме того, указывалось, что может возникнуть ситуация, когда заинтересованная сторона появится после создания комиссии Советом Безопасности и выразит свое несогласие со средствами разрешения спора, выбранными комиссией, или с составом комиссии.

31. Отвечая на замечания, сделанные делегациями по пунктам 1-3, авторы предложения заявили, что в их намерения не входит изменение правил процедуры Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. При создании комиссии эти органы будут использовать свои нынешние правила процедуры. Не будет необходимости также и в изменении Устава. Комиссия не является совместным органом Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности. Объединяет ее с этими главными органами то, что каждый из них в отдельности может прибегать к использованию данной процедуры в соответствии со своими собственными решениями. Авторы считали, что комиссия, состоящая из государств, а не из отдельных лиц, будет более привлекательна для государств-членов, но это не означает, что, будучи назначенным, представитель государства не может действовать в своем личном качестве. Что касается главного юридического основания для создания комиссии, то им является согласие государств-членов. Что касается характера спора, для которого будет рекомендоваться создание комиссии, то данный вопрос должен решаться Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности. То же самое можно сказать и о выражении "государства, непосредственно затронутые той или иной международной ситуацией". Толкованием данного вопроса должны заниматься главные органы Организации Объединенных Наций. Что касается финансового аспекта, то заслушивание сторон и принятие рекомендаций не связано с существенными расходами. Не ставится вопрос о деятельности по выяснению фактов или выездных миссиях. Что касается функций Генерального секретаря в соответствии с данным предложением, то авторы имели в виду его обычные контакты с представителями государств-членов, а не его полномочия предлагать создание такой комиссии государствам-членам. Что касается возможности одновременного рассмотрения вопроса о споре Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, то такое возможное столкновение полномочий в отношении принятия рекомендаций четко решено в Уставе в пользу Совета. Что касается правомочности делегирования полномочий главными органами Организации Объединенных Наций, то в Уставе подробно оговаривается возможность создания ими вспомогательных органов. Совет и Ассамблея могут лишь рекомендовать государствам-членам создать комиссию. Здесь нет никакого делегирования полномочий. Данное предложение полностью соответствует Уставу, и решение о создании комиссии всегда будет приниматься на основании согласия государств-членов.

Пункты 4-6

32. Представляя пункт 4, авторы заявили, что он преследует цель не допустить такого положения, при котором Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея вели бы полемику в отношении спора, а не искали пути его разрешения, и предусмотреть, чтобы стороны в споре использовали процедуры, намеченные в этом предложении. Различные формулировки подпунктов 1 и 2 пункта 4, в которых дается характеристика видам споров или ситуаций, находящихся на рассмотрении Совета и Ассамблеи, в точности отражают разницу в терминологии, используемой в Уставе при характеристике компетенции этих органов в области мирного урегулирования. Пункт 5 касается контактов между Генеральным секретарем и сторонами в споре, и его формулировка не носит обязательного характера. В пункте 6 говорится, что Комиссия создается тогда, когда стороны в споре выражают согласие прибегнуть к средствам мирного урегулирования, предусмотренным в этом предложении.

33. Высказывая замечания в отношении пункта 4, ряд делегаций подвергли критике терминологию, содержащуюся в двух его подпунктах, в которых Совету или Ассамблее предписывается рассмотреть "прежде всего" возможность рекомендовать сторонам создать комиссию, подобную той, которая предусматривается в этом предложении. Высказывалось мнение, что это может создать нежелательные трудности для Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и сторон в споре. Представляется также, что это является нарушением статьи 33 Устава, в которой сторонам предоставляются широкие и неограниченные возможности разрешать спор средствами по своему выбору. Возможность того, что Совет, не определив, поставит ли предложение спора или ситуации под угрозу поддержание международного мира и безопасности, будет рекомендовать создать комиссию, также вызвала недоумение. Совет может лишь настоятельно призвать стороны искать решения мирными средствами по их выбору. По мнению одной делегации, этот пункт, а также пункт 5, как представляется, идут вразрез с атмосферой конфиденциальности, деликатным характером и гибкостью, которые лежат в основе таких средств мирного урегулирования, как добрые услуги, посредничество и примирение, ввиду гласных действий по предоставлению таких средств урегулирования сторонам в слишком организованном порядке. Кроме того, в отношении подпункта 1 пункта 4 высказывалось мнение, что в предложении не поясняется, на основе какого критерия будет определяться, может ли продолжение спора угрожать поддержанию международного мира и безопасности.

34. Одна делегация обратила внимание на тщательно проводимое различие в формулировке обоих подпунктов пункта 4, в том что касается вида споров, к которому они относятся. В этой связи,

поддерживая оговорки в отношении слов "прежде всего", содержащихся в подпункте 1, который касается споров, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, эта делегация высказала мнение, что эти же слова в подпункте 2, который касается споров, находящихся на рассмотрении Ассамблеи, менее спорны с точки зрения функций и полномочий, изложенных в Уставе. Практика рекомендации конкретных методов решения конкретных споров, к которой прибегала Генеральная Ассамблея в последнее время, может служить подтверждением вышеупомянутого различия. Некоторые делегации не считали, что пункт в целом содержит элементы, которые можно рассматривать как нарушение принципа свободного выбора средств или любого другого аспекта Устава Организации Объединенных Наций, в особенности если должным образом учитывать компетенцию Совета Безопасности согласно статье 36 Устава.

35. Высказывая замечания по пункту 5, некоторые делегации отметили, что его формулировка является нечеткой и вызывает трудности в плане толкования и соответствия положениям Устава и правилам процедуры Совета Безопасности. Если Совет Безопасности принимает решение рассмотреть спор, он может назначить Генерального секретаря докладчиком, и тогда становится неясно, как увязать эту функцию с ролью, предусмотренной для него в пункте 5 в отношении проведения консультаций со сторонами. С другой стороны, высказывалось мнение, что слово "может", содержащееся в этом пункте, создает впечатление, что под ним подразумевается разрешение, хотя должно быть ясно, что Генеральный секретарь, выполняя свои обычные функции согласно Уставу, не нуждается ни в каком разрешении вступать в контакты с государствами — членами Организации. Некоторые критические замечания, которые также касались пункта 6, были высказаны в адрес фразы "государства, непосредственно затронутые ситуацией". Считалось, что это может привести к осложнениям, например, когда стороны в споре будут отказываться от создания комиссии, а некоторые затронутые ситуацией государства будут выступать за создание такой комиссии. Более того, это могло бы привести к созданию различных комиссий различными органами по различным инициативам: одну комиссию — для сторон спора и другую — для затронутых ситуацией государств.

36. В пункте 6, как указывалось, нет полной ясности в отношении четкой процедуры, с помощью которой будет создана комиссия после рекомендации соответствующего органа и достижения согласия сторон. Чего-то недостает, существует своеобразная "серая зона", тем более если учитывать специальный характер комиссии. Было высказано предложение, чтобы стороны сами достигали договоренности относительно фактической процедуры создания комиссии и чтобы сторонам предоставлялась возможность достигать согласия относительно принятия мер в области посредничества и примирения вне рамок органов Организации Объединенных Наций. Фраза "указанный в пункте 4" подверглась

критике ввиду того, что в ней неверно указывается, будто бы в пункте 4 дается определение государств, непосредственно затронутых ситуацией.

37. Отвечая на замечания, сделанные по пунктам 4-6, авторы подчеркнули, что слова "прежде всего", содержащиеся в пункте 4, были предназначены не для того, чтобы ограничить выбор средств, имеющих у сторон, а для того, чтобы избежать продолжительной и затяжной дискуссии в соответствующем органе путем рекомендации сторонам этой процедуры до начала таких прений при поддержке Организации Объединенных Наций. Именно соответствующим органам надлежит решать, рекомендовать ли этот метод или другие методы урегулирования. В качестве правовой основы этой процедуры авторы имели в виду не статью 33 (2) Устава, в которой Совет уполномочивался принимать решения относительно средства урегулирования, а скорее статью 36 (1), в которой говорится о рекомендациях Совета относительно конкретных методов. Вопрос о конфиденциальности возникает не на стадии рекомендации о создании комиссии, а на стадии ее фактической деятельности. Определять характер спора как "могущего угрожать поддержанию международного мира и безопасности", надлежит Совету Безопасности, настоящее предложение не имеет к этому никакого отношения. Что касается пункта 5, то здесь не было никакого намерения изменять правила и процедуры Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Если Генеральный секретарь был назначен Докладчиком, то в таком случае он будет по-прежнему представлять доклады Совету. В этом пункте говорилось о контактах со сторонами, а не о инициативе Генерального секретаря. Авторы готовы улучшить формулировку этого пункта, который не направлен на ограничение компетенции какого-либо органа Организации Объединенных Наций. Фраза "государства, непосредственно затронутые ситуацией", была взята из Устава, и толковать ее надлежит компетентным органам. Что касается пункта 6, то сторонам самим надлежит определять конкретный состав Комиссии, как, например, ее численный состав. Они всегда могут прибегнуть к методу урегулирования вне рамок Организации Объединенных Наций, однако цель предложения заключается в облегчении урегулирования в рамках процедур Организации Объединенных Наций.

Пункты 7-9

38. Представляя пункты 7-9, касающиеся состава комиссии, авторы подчеркнули их гибкий характер, о чем свидетельствует пункт 7 (1). После своего назначения члены комиссии будут действовать в своем личном качестве. Идея о необходимости поддержки назначения членов комиссии со стороны Организации Объединенных Наций нашла отражение в формулировке пункта 7 (2). В пункте 8 упор делается на личные качества и опыт членов комиссии. В пункте 9 (2) находит отражение тот факт, что по всей вероятности и наиболее часто комиссия будет создаваться по рекомендации Совета Безопасности.

39. Высказывая соображения по этим пунктам, делегации отметили, что численный состав комиссии (от 3 до 15 человек), о котором идет речь в пункте 7 (подпункт 1), является слишком большим, особенно в случаях предоставления добрых услуг, и может препятствовать конфиденциальности и деликатному характеру функций комиссии, а также эффективности ее работы. Высказывалось мнение, что государства, непосредственно затронутые соответствующей ситуацией, должны иметь право на членство, поскольку государства из одного и того же региона могут лучше понимать соответствующий спор. Высказывалось мнение, что как в силу причин обычного международного права, так и в целях создания доверия к комиссии согласно пункту 7, подпункт 2, назначение членов комиссии должно зависеть не от консультаций, а от согласия государств-сторон в споре между собой и соответствующим органом. Кроме того, отмечалось, что неясно, каким образом Председатель Совета Безопасности и Генеральная Ассамблея смогут назначать членов комиссии, если еще не был определен характер спора. Кроме того, имеются проблемы в области компетенции, касающиеся Председателя Ассамблеи, если он действует в межсессионный период без мандата Ассамблеи, а также Генерального секретаря, который по своей собственной инициативе будет устанавливать факты и определять стороны в споре по весьма деликатным вопросам.

40. Отмечалось, что пункт 8, взятый в увязке с пунктом 7, создает впечатление того, что комиссия состоит из представителей государств, а не лиц, действующих в своем личном качестве. Наличие заместителей членов комиссии и отсутствие гарантий независимости членов представляется подтверждением такого вывода. Согласно другому мнению, наличие заместителей представителей несовместимо с деятельностью членов в их личном качестве и может обеспечить более разнообразную специализацию членов комиссии. Не ясно, как отмечалось, могут ли государства заменять членов, которых они назначили, без согласия сторон в споре. Предлагалось, чтобы члены комиссии могли назначаться на более продолжительный срок нежели один год. Также предлагалось, чтобы роль государств в процессе назначения членов комиссии ограничивалась определением категорий споров и представлением имен экспертов в областях, связанных с этими

категориями. Секретариат впоследствии будет подготавливать список этих экспертов, из числа которых соответствующий орган на основе консультаций со сторонами в споре будет затем назначать членов комиссии, которые будут действовать в личном качестве. Также высказывалось мнение, что критерии избрания членов Совета Безопасности, содержащиеся в статье 23 Устава, должны применяться и при назначении членов комиссии. Согласно другому мнению, государства должны выдвигать предложения о членах комиссии спустя значительный промежуток времени после создания комиссии, а не ежегодно, поскольку это представляется несовместимым со специальным характером комиссии.

41. Что касается первого предложения пункта 9, то высказывалось мнение о том, что согласие сторон в споре в отношении назначения председателя комиссии не является строго необходимым. В отношении второго предложения этого пункта некоторые делегации отметили, что они не видят никаких причин, в силу которых один из постоянных членов Совета Безопасности не мог бы стать председателем комиссии.

42. Отвечая на замечания, сделанные по пунктам 7-9, авторы подчеркнули, что они готовы рассмотреть любое предложение относительно числа членов комиссии, а цифра, приведенная в пункте 7, является лишь предложением. По-видимому, можно найти гибкое решение, оставив за сторонами в споре право определять число членов. Что касается назначения членов комиссии, то, по мнению авторов, делать это следует с согласия сторон в споре. В отношении того, состоит ли комиссия из государств или отдельных лиц, отмечалось, что авторы стремились придать больший политический вес членам комиссии, не отстраняя государства от процесса их назначения и не сводя этот процесс к простому отбору отдельных лиц на основе заранее подготовленного списка. Отсюда и смешанная процедура, в соответствии с которой членов назначают государства, но действуют они в личном качестве и не могут быть отозваны государствами без согласия сторон в споре. Авторы непредвзято относятся к применению критериев, содержащихся в статье 23 Устава и касающихся процесса назначения, однако следует учитывать и квалификацию, и компетентность членов комиссии. Пункт 7 предполагает принятие соответствующим органом решения о создании комиссии. Консультации, которые должен провести Председатель соответствующего органа, ограничиваются назначением членов комиссии, однако данный орган продолжает нести всю ответственность, не снимая этот вопрос со своей повестки дня.

Пункты 10-17

43. Представляя пункты 10-17, авторы указали, что в них рассматриваются деятельность и процедуры комиссии; в них устанавливаются общие принципы в отношении гибкой работы комиссии со сторонами в споре, делается попытка разрешить спор, поощряются переговоры между сторонами и предусматривается применение процедуры посредничества

в том случае, если переговоры окажутся бесплодными, или процедуры примирения — если усилия в области посредничества не принесут никаких результатов. Кроме того, этими пунктами охватываются вопросы, касающиеся установления гибких сроков, определения основных принципов решения споров, сохранения конфиденциального характера работы и выполнения обязанностей в отношении представления докладов. Комиссия в своей работе основывается на сведениях, представленных государствами, или информации, полученной от Генерального секретаря.

44. Что касается пункта 10, то, по мнению некоторых делегаций, в качестве места проведения заседаний комиссии следует конкретно указать не только Центральные учреждения в Нью-Йорке, но и другие отделения Организации Объединенных Наций. Другие делегации считали, что этот пункт имеет достаточно гибкую форму. В пункте 11 английского текста фраза "the commission will seek to determine the States parties to the dispute" вносит некоторую путаницу, поскольку стороны в споре устанавливаются до того, как создается комиссия. Идея должна заключаться в том, что комиссии следует поощрять или призывать или стремиться к тому, чтобы стороны вступали в переговоры. Было высказано предположение о том, что во втором подпункте пункта 11 в первую очередь следовало бы упомянуть обязанности сторон воздерживаться от решений или действий, приводящих к обострению конфликта. Использование в отношении предлагаемых комиссией решений слова "соответствующих" было подвергнуто критике, ибо, как отмечалось, это слово является расплывчатым по своему значению. В отношении пунктов 12 и 13 был задан вопрос о том, не предполагает ли переход от оказания добрых услуг к процедурам посредничества и примирения создание различных комиссий, поскольку такие процедуры требуют опыта в различных областях. Был также задан вопрос о том, имеют ли стороны право менять комиссию, если того требуют ситуация и соответствующие процедуры. Высказывалось предположение о том, что в пункте 14 можно было бы также упомянуть правила процедуры, регулирующие работу комиссии. Слова "скорейшего", "справедливого" и "справедливости" в пункте 15, а также "сбалансированных решений" подвергались критике, как расплывчатые по своему значению и затрудняющие толкование. Слова "справедливого" и "справедливости" могут привести к ослаблению доверия сторон к комиссии, и их употребление более уместно в отношении арбитражного суда, чем в отношении комиссии добрых услуг, посредничества и примирения, задача которой в первую очередь должна заключаться в применении принципов международного права. В связи с пунктом 17 был задан вопрос о том, не должен ли — учитывая пункт 6 — Генеральный секретарь также получать доклад после того, как по завершении консультаций с ним была создана комиссия.

45. Что касается связи пунктов 10-17 с Уставом Организации Объединенных Наций, то было высказано мнение, что функции комиссии, описанные в этих пунктах, в основном входят в компетенцию Совета Безопасности; что противоречит Уставу и может подорвать авторитет Совета и дезорганизовать его работу. Предложенный механизм представляет собой нарушение принципов свободного выбора средств, государственного суверенитета и невмешательства. Практически

отсутствует какая-либо связь между комиссией и Советом Безопасности. Существует опасность того, что рекомендации, выносимые комиссией Генеральной Ассамблеи и Советом Безопасности или комиссией и учреждающим ее органом, будут расходиться с задачами по установлению фактов, выполняемыми созданной Генеральным секретарем комиссией, что явится нарушением Устава. Кроме того, в этих пунктах ничего не говорится о процедуре принятия комиссией решений, не определяются те споры, которыми будет заниматься эта комиссия, не регулируются права и обязанности сторон в споре, не указываются те средства установления фактов, которые будут предоставлены комиссии, и не содержится положений относительно штата этой комиссии.

46. Отвечая на замечания, высказанные в отношении пунктов 10-17, авторы предложения заявили, что они не стремились каким-либо образом ограничивать место проведения заседаний комиссии. Пункт 11 касается не определения сторон в споре, которые уже были установлены, а поощрения государств-сторон к вступлению в переговоры или их возобновлению. Объединение добрых услуг и услуг по посредничеству и примирению в рамках единого органа не противоречит положениям Устава. Переход от одной процедуры к другой в основном зависит от желания сторон, которые всегда могут приостановить работу комиссии и выбрать другое средство мирного разрешения. Авторы не разрабатывали сложных и подробных процедур, поскольку они считают, что для того, чтобы комиссия функционировала надлежащим образом, она должна пользоваться определенной свободой действий. Слово "скорейшего" было взято из Декларации о дружественных отношениях, а слово "справедливого" - из Манильской декларации. В этих документах им не было дано определения, и поэтому представляется непонятным, почему их употребление в предложении вызвало возражение. Задача комиссии заключается лишь в вынесении рекомендаций относительно решений, которые стороны вправе отклонить. Что касается возможности представления комиссией доклада Генеральному секретарю, то, по мнению авторов, вопрос о необходимости доклада должны решать сами стороны; однако авторы готовы обсудить этот вопрос. Что же касается связи с Советом Безопасности, то комиссия учреждается самим Советом; она не посягает на его полномочия; Совет не снимает этот вопрос со своей повестки дня; а комиссия представляет ему свой заключительный доклад. Что касается вопроса о промежуточных докладах, то авторы считали, что основу работы не должны составлять лишь подготовка и представление доклада. В предложении не предусматривается в качестве одной из функций комиссии направление миссий по установлению фактов или посещение районов. Комиссия должна принимать решения как коллегиальный орган; авторы не сочли необходимым подробно рассматривать этот аспект вопроса. Характер спора может быть определен тем органом, который создает комиссию, хотя Совету Безопасности не так часто приходится определять характер спора, рассмотрением которого он занимается.

Пункты 18-20

47. Представляя пункты 18-20, авторы заявили, что в этих пунктах рассматриваются вопросы, касающиеся связи предложенной комиссии с органами Организации Объединенных Наций и с другими средствами мирного разрешения. Пункт 18 строится на той предпосылке, что государства-стороны в споре добровольно выбрали комиссию в качестве средства мирного разрешения споров. В пункте 19 рассматриваются случаи, когда сторонами в споре являются образования, а не государства-члены, и стороны согласились прибегнуть к этой процедуре. В его основе лежит то же положение, что и в Манильской декларации. В пункте 19 содержатся ответы на некоторые вопросы, касающиеся совместности полномочий комиссии с полномочиями тех органов, которые ее учреждают, и он может развеять некоторые сомнения, высказанные в отношении соответствия предложения положениям Устава.

48. В отношении пункта 18 некоторые делегации заявили, что в нем делается попытка навязать новый механизм мирного разрешения споров. Участие третьей стороны придается чрезмерно большое значение в ущерб полномочиям Совета Безопасности в области мирного разрешения. Было высказано также мнение, что пункт 18 следует поместить сразу же после пункта 6. Что же касается пункта 19, то выражение "соответствующими народами" было предложено заменить на более полную и подходящую формулировку: "народами, находящимися под гнетом режима колониализма или расизма или в условиях других форм иностранного господства или иностранной оккупации", и добавить выражение "в частности" перед упоминанием Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 12/. Было также отмечено, что идея авторов представляется не совсем понятной и что вышеуказанная Декларация не вписывается в данную ими формулировку. Говорилось, что пункт 20 подтверждает тот факт, что в предложении предусматривается создание такого механизма, который будет функционировать в полном отрыве от главных органов Организации Объединенных Наций. Кроме того, в нем содержится ничем не обоснованная ссылка на принцип свободного выбора средств. В отношении второго подпункта был задан вопрос о том, будет ли учитываться Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей возможный прогресс, уже достигнутый комиссией. В связи с третьим подпунктом был задан вопрос о целесообразности включения дополнительного предложения, предусматривающего, что создание комиссии не будет препятствовать тому, чтобы Генеральный секретарь выступал в качестве Докладчика, в том случае если с такой просьбой обратится Совет Безопасности.

49. Отвечая на замечания, сделанные в отношении пунктов 18-20, авторы подчеркнули, что пункт 18 был включен как раз потому, что, если стороны, осуществляя свое право на свободный выбор средств, выбрали какую-либо комиссию, они должны добросовестно поддерживать ее. Идея, содержащаяся в пункте 19, взята из Манильской декларации о мирном разрешении международных споров, которая была принята консенсусом. Она охватывает тот случай, когда спор затрагивает также и другие стороны, помимо государств - членов Организации Объединенных Наций. Хотя ее формулировку можно было бы улучшить, важно не отходить от основы, содержащейся в принятых консенсусом документах Организации Объединенных Наций. Пункт 20 был включен как раз для того, чтобы развеять все опасения по поводу того, что действия комиссии могут находиться в противоречии с полномочиями органов Организации Объединенных Наций. Следует доверять решению Ассамблеи и Совета, поскольку они учтут достигнутый комиссией прогресс и не будут прерывать ее работу. Авторы готовы рассмотреть возможные улучшения или добавления к этим пунктам.

В. Рассмотрение доклада Генерального секретаря
о ходе работы по проекту справочника по мирному
разрешению споров между государствами

Заявление Докладчика

50. В соответствии с договоренностью, достигнутой Специальным комитетом на его 84-м заседании в отношении организации его работы (см. пункт 8 выше), Рабочая группа провела по этому вопросу свои 6 и 8-е заседания 8 и 11 марта 1985 года. Группе был представлен доклад о ходе работы, подготовленный Генеральным секретарем во исполнение резолюций 39/79 и 39/88 А Генеральной Ассамблеи (A/АС.182/L.42).

51. Представляя доклад, Юриконсульт подчеркнул, что работа велась на основе плана, одобренного Специальным комитетом на его сессии 1984 года, и согласно ему с учетом изложенных во введении к плану целей и характера справочника, и в частности требования разработки проекта справочника в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также с учетом мнений, выраженных в ходе прений в Шестом комитете и в Специальном комитете. По предложению одного из членов Комитета он затронул некоторые проблемы, с которыми Секретариат столкнулся при выполнении своей задачи. В частности, он спросил, должен ли Секретариат учитывать документы, разработанные до принятия Устава, с одной стороны, и документы или процедуры, которые не получили общей поддержки в Организации Объединенных Наций, с другой стороны, а также поинтересовался, следует ли Секретариату прибегать к помощи других международных организаций. В заключение он отметил, что позднее Специальный комитет будет надлежащим образом информирован о тех трудностях, которые могут возникнуть при выполнении задачи.

52. По первому из вопросов, затронутых Юрисконсультлом, было высказано единое мнение о том, что, хотя справочник задуман как практический документ, а не исторический или научный труд, в связи с чем в нем не должны приниматься во внимание устаревшие документы или процедуры, те соответствующие документы или процедуры, которые были разработаны до принятия Устава и которые еще применяются, должны учитываться на выборочной основе.

53. В отношении второго из вышеупомянутых вопросов некоторые делегации заявили, что справочник должен разрабатываться в строгом соответствии с Уставом и что основным критерием при подборе соответствующих материалов должно являться их соответствие Уставу. Было отмечено, что ценность этого справочника будет зависеть от его общеприемлемости и что в этом плане, как и в других областях своей деятельности, Специальному комитету следует помнить о необходимости достижения общего согласия. Что касается заявлений и резолюций Генеральной Ассамблеи, то было подчеркнуто, что следует учитывать лишь те резолюции и заявления, которые были приняты на основе консенсуса и которые не противоречат Уставу Организации Объединенных Наций, а также, что весьма многие из них исчерпывающим образом рассматривают принцип мирного разрешения споров, например, Декларация, касающаяся дружественных отношений 12/, и Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 11/, - и пользуются всеобщей поддержкой.

54. Другие делегации со своей стороны заявили, что читатель должен быть в достаточной степени уверен в том, что справочник надлежащим образом охватывает весь спектр возможностей правительств по мирному разрешению их споров. Далее было отмечено, что в силу своего спорного характера существующие документы и процедуры не теряют своего значения и что новые и создающие прецедент документы должны быть надлежащим образом приняты во внимание.

55. Некоторые делегации высказали мнение о том, что при рассмотрении этого вопроса следует применять гибкий подход и надлежащим образом учитывать существующую практику. В этой связи было отмечено, что некоторые документы, касающиеся данного предмета обсуждения и не получившие всеобщего признания, относятся к области международно-правового порядка и в этой связи не могут быть приняты во внимание, тогда как другие, включая ряд резолюций Генеральной Ассамблеи, имеют меньшую правовую ценность и в интересах достижения консенсуса могут не учитываться. Было отмечено, что полезным материалом могли бы стать даже те важные международные конвенции, которые не были подписаны многими государствами, и что их следовало бы упомянуть, особенно, принимая во внимание тот факт, что они могли бы служить в качестве руководства для ведения переговоров о заключении двусторонних или региональных соглашений.

56. По третьему вопросу, который был затронут Юриконсультантом, а именно: о возможности консультаций между Секретариатом Организации Объединенных Наций и другими международными организациями, ряд делегаций высказали свои соображения в отношении сферы охвата справочника. Одни делегации заявили, что основное внимание в нем должно быть сосредоточено на тех спорах, которые упоминаются в статье 33, то есть на спорах, продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, в то же время другие делегации выступили против такого подхода, так как он, по их мнению, плохо сочетается с идеей справочника описательного характера.

57. Несмотря на такое расхождение во взглядах, никто из представителей не выступил против контактов Секретариата Организации Объединенных Наций с другими международными организациями, при условии, что цель таких консультаций будет ограничена сбором общей информации о соответствующих правовых документах и процедурах.

58. В отношении формы помощи государствам-членам Генеральному секретарю в деле выполнения им своей задачи в соответствии с пунктом 2 выводов, которые сделал Специальный комитет на своей сессии 1984 года I3/, Рабочая группа достигла следующей договоренности:

- a) "Представительная группа компетентных лиц из числа сотрудников постоянных представительств государств-членов" будет открыта для участия всех членов Специального комитета;
- b) объявления о заседаниях Группы будут помещаться заблаговременно в Журнале Организации Объединенных Наций, и в них будет содержаться информация о том, каким образом можно получить соответствующую документацию;
- c) на Группу будут возложены чисто консультативные функции;
- d) время проведения заседаний и круг рассматриваемых вопросов будут определяться Секретариатом по его усмотрению.

III. ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

Заявление Докладчика

59. В соответствии с договоренностью, достигнутой Специальным комитетом на его 83-м заседании (см. пункт 8 выше), Рабочая группа посвятила свои II-25-е заседания, состоявшиеся 13-25 марта 1985 года, рассмотрению вопроса о поддержании международного мира и безопасности.

60. На рассмотрении Специального комитета находился пересмотренный вариант (A/AC.182/L.38/Rev.1) рабочего документа, представленного на предыдущей сессии Бельгией, Испанией, Италией, Новой Зеландией, Федеративной Республикой Германии и Японией. Этот документ от 7 марта 1985 года гласит следующее:

"Пояснительное примечание"

Настоящий документ касается того этапа возможных мероприятий Организации Объединенных Наций, который непосредственно предшествует началу мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. По этой причине средства и методы, касающиеся самого процесса мирного разрешения споров (см. статью 33 Устава), здесь не рассматриваются, хотя признано, что на практике не всегда можно провести четкую границу между предотвращением конфликтов и разрешением споров.

В соответствии с мандатом Специального комитета в центре данного документа находится вопрос о том, как повысить эффективность Организации Объединенных Наций и ее главных органов. Поэтому в настоящем документе вопросы, связанные с поведением и обязательствами государств вне рамок Организации Объединенных Наций и их правом на свободный выбор соответствующих средств предотвращения конфликтов, не рассматриваются.

При рассмотрении возможных путей повышения эффективности главных органов Организации Объединенных Наций соавторы документа всеми силами старались соблюсти и сохранить баланс, установленный между главными органами в соответствии с Уставом. Поэтому нижеследующий текст ни в коем случае не следует рассматривать как подразумевающий то или иное расширение или сокращение сферы охвата Устава, в том числе в том, что касается баланса, установленного в соответствии с ним между главными органами.

Предотвращение и устранение Организацией
Объединенных Наций угрозы ситуации, которые
могут привести к международным трениям или
вызвать спор, и вопросов, которые могут
угрожать поддержанию международного мира
и безопасности

I. Подготовка соответствующих органов Организации
Объединенных Наций к действиям превентивного
характера

1. Государства-члены и международные организации должны в полной мере сотрудничать с соответствующими органами Организации Объединенных Наций и оказывать им поддержку в подготовке к осуществлению действий превентивного характера в отношении ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор (далее в тексте: "ситуации"), и вопросов, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности (далее в тексте: "вопросы").
2. Генеральному секретарю следует рассматривать возможность направления, с согласия принимающего государства, своего представителя в районы, в которых существуют такого рода ситуации или к которым относятся такого рода вопросы, для выяснения точек зрения соответствующих правительств и сбора другой соответствующей информации.
3. Информация, собранная Генеральным секретарем, должна передаваться Совету Безопасности по просьбе Совета или по инициативе Генерального секретаря.
4. Информация, собранная Генеральным секретарем, должна передаваться Генеральной Ассамблее по просьбе Ассамблеи или по инициативе Генерального секретаря.
5. Совет Безопасности должен рассмотреть возможность проведения периодических заседаний или консультаций для обзора международного положения.
6. Все государства в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 35 и Генеральный секретарь в соответствии со статьей 99 должны пользоваться поддержкой в осуществлении их права доводить до сведения Совета Безопасности о любых ситуациях или вопросах на раннем этапе.
7. Когда конкретная ситуация или вопрос доведен до сведения Совета Безопасности, причем просьба о созыве заседания не поступает, Совет Безопасности должен рассмотреть возможность проведения консультаций с целью изучения фактов, связанных с ситуацией или вопросом, и наблюдения за ними при содействии Генерального секретаря. В ходе таких консультаций каждому непосредственно заинтересованному государству должна быть обеспечена равная возможность для изложения его позиции.

8. В рамках подготовки к действиям превентивного характера Совет Безопасности должен рассмотреть возможность более частого применения правила 23 своих временных правил процедуры при назначении Генерального секретаря докладчиком по какому-либо конкретному вопросу.

9. В рамках подготовки соответствующих органов Организации Объединенных Наций к действиям превентивного характера следует шире использовать там, где это целесообразно, возможности Организации Объединенных Наций в плане установления фактов, включая направление миссий по установлению фактов с согласия принимающего государства.

II. Действия превентивного характера со стороны соответствующих органов Организации Объединенных Наций

1. Государства-члены должны полностью сотрудничать с главными органами Организации Объединенных Наций и поддерживать их действия превентивного характера в отношении ситуаций и вопросов.

2. Следует поощрять государства обращаться в соответствующие органы Организации Объединенных Наций для получения рекомендаций относительно превентивных средств для урегулирования ситуаций и вопросов.

3. Если непосредственно заинтересованные государства намерены официально просить о созыве заседания Совета Безопасности, они должны рассмотреть возможности обращения в Совет на раннем этапе и, если это целесообразно, в конфиденциальном порядке.

4. Генеральный секретарь, особенно если он намерен просить о созыве заседания Совета Безопасности, должен рассмотреть возможность обращения в Совет на раннем этапе и в конфиденциальном порядке.

5. Для быстрого ответа на такое обращение со стороны государств или Генерального секретаря Совет Безопасности должен рассмотреть возможности:

а) использования таких конфиденциальных средств, которые он сочтет целесообразными;

б) обращения к заинтересованным государствам с призывом воздерживаться от любых действий, которые могли бы вызвать дальнейшее ухудшение ситуации или вопроса; и/или

в) вынесения рекомендаций относительно неофициальных средств урегулирования.

6. Там, где это целесообразно, Совет Безопасности должен рассмотреть возможность направления на раннем этапе миссий по установлению фактов или миссий добрых услуг или возможность обеспечения надлежащих форм присутствия Организации Объединенных Наций в тех районах, в которых существует такого рода ситуация или с которыми связан такого рода вопрос.
7. Совету Безопасности следует рассмотреть возможность использования операций по поддержанию мира в качестве средства предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации или вопроса.
8. Совету Безопасности следует рассмотреть возможность поощрения и, там, где это целесообразно, поддержки усилий, предпринимаемых на региональном уровне для предотвращения и/или урегулирования ситуации или вопроса в соответствующем регионе.
9. Генеральный секретарь, если к нему обратилось государство или государства, непосредственно связаны с ситуацией или вопросом, должен в ответ на это незамедлительно предложить в той мере, в какой он считает это целесообразным, свои добрые услуги или другие средства, имеющиеся в его распоряжении.
10. Генеральный секретарь, прежде чем довести о данном вопросе до сведения Совета Безопасности, должен рассмотреть возможность обращения к непосредственно заинтересованным государствам в попытке не допустить превращения этого вопроса в угрозу для поддержания международного мира и безопасности.
11. Следует поощрять Генерального секретаря рассматривать возможность обращения к Совету Безопасности с просьбой о созыве заседания по вопросам, подпадающим под действие статьи 99.
12. Следует поощрять Генеральную Ассамблею полностью использовать положения Устава для обсуждения ситуаций и вопросов и для выдвижения надлежащих рекомендаций без ущерба для статьи 12.
13. Генеральная Ассамблея должна поощрять и, там, где это целесообразно, поддерживать усилия, предпринимаемые на региональном уровне для предотвращения и/или урегулирования ситуаций или вопросов в соответствующем регионе.
14. Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности, если они считают это целесообразным для содействия предотвращению или урегулированию ситуаций или вопросов, должны рассмотреть возможность скорейшего и полного использования возможности обратиться к Международному Суду с просьбой о предоставлении консультативного заключения по любому правовому вопросу.

15. Если это необходимо, предпринятые действия превентивного характера вновь рассматриваются органом Организации Объединенных Наций, предпринявшим их, или его вспомогательным органом".

61. Представляя пересмотренный рабочий документ, представитель авторов заявил, что первоначальный вариант этого документа вызвал в целом положительный отклик как в Специальном комитете на его сессии 1984 года, так и в Шестом комитете на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи и что это побудило авторов представить пересмотренный вариант текста в свете сделанных замечаний и, в частности, с учетом пункта 5 резолюции 39/88 А, в котором Специальному комитету было предложено учитывать важность достижения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для итогов его работы. Авторы надеялись, что Специальный комитет сможет прийти к общей договоренности в отношении того конкретного аспекта мандата Комитета, который рассматривается в их документе, и тем самым внесет свой вклад в празднование сороковой годовщины Организации Объединенных Наций.

62. В этом документе определены в рамках Устава пути и средства расширения возможностей Организации и ее различных органов по предотвращению и устранению ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать споры, и вопросов, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и тем самым сделана попытка устранить то, что Генеральный секретарь назвал "тенденциями к подрыву многосторонних и международных форм сотрудничества".

63. "Пояснительное примечание" к тексту рабочего документа имеет целью уточнить ту перспективу, в которой разрабатывался этот документ. В первых двух пунктах, касающихся сферы охвата документа, было подчеркнута, что этот документ имеет ограниченную цель. Другие аспекты более общего вопроса о поддержании международного мира и безопасности еще предстоит рассмотреть, возможно, в рамках других рабочих документов.

64. Как указано во втором пункте, авторы умышленно не включили в свой документ общие вопросы, касающиеся роли и поведения государств, хотя их документ и касается обязательств государств-членов по отношению к органам Организации Объединенных Наций. Авторы признали, что соблюдение государствами в их деятельности принципов международного права имеет решающее значение для предотвращения конфликтов, и полностью поддержали принцип свободного выбора государствами соответствующих средств предотвращения конфликтов. По их мнению, этот важный аспект можно было бы рассмотреть в отдельном документе.

65. В третьем пункте было подчеркнута, что ничто в этом документе не должно толковаться как подразумевающее каким-либо образом расширение или сужение сферы применения Устава, в том числе баланса, установленного им между главными органами.

66. Представитель авторов подчеркнул, что ключевые положения первоначального варианта рабочего документа в основном были сохранены, но что в интересах сокращения объема этого документа и избежания повторений различные элементы были объединены в два основных раздела. Кроме того, он отметил, что, учитывая необходимость сохранения принципа свободного выбора государствами-членами средств, тексту была придана более гибкая форма. В качестве нового элемента был добавлен пункт о роли Международного Суда.

67. Ряд делегаций заявили, что, поскольку рабочий документ был представлен за несколько дней до начала обсуждений, они могут изложить лишь свои предварительные мнения по нему.

68. Многие делегации отдали авторам должное за достойные похвалы усилия, которые они приложили, пытаясь учесть все замечания, высказанные по первоначальному варианту их рабочего документа.

69. Было отмечено, что, хотя мандат Специального комитета, изложенный в пункте За резолюции 39/88 А, является весьма общим по своему характеру, Генеральная Ассамблея в этом же пункте особо выделила конкретный вопрос о предотвращении и устранении угроз миру и ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор, и что данный рабочий документ непосредственно вписывается в эту перспективу. Рабочий документ был охарактеризован как конструктивная основа для дальнейшего рассмотрения вышеуказанного вопроса, поскольку он представляет собой план превентивных мер, которые должны предпринять главные органы Организации Объединенных Наций. Кроме того, он расценивался как полезное дополнение к предложению, представленному Нигерией, Румынией и Филиппинами, о создании комиссии добрых услуг, посредничества и примирения. Отмечалось, что два предложения затрагивали, соответственно, два из трех этапов развития конфликта: в частности, начальный этап и этап возникновения спора; на третьем этапе угроза миру или нарушение мира становятся реальным фактом. Некоторые делегации отметили, что, по признанию авторов, подготовленный ими рабочий документ не является исчерпывающим, и выразили готовность обсудить предложения по таким другим аспектам, как вопрос о поведении государств и их взаимоотношениях вне рамок Организации Объединенных Наций, концепция свободы выбора средств и вопрос об осуществлении решений Организации Объединенных Наций. Выражалось мнение о том, что один из возможных подходов при рассмотрении этих вопросов может заключаться в определении конкретных прав и обязанностей государств.

70. С другой стороны, по мнению некоторых делегаций, рабочий документ основан на чрезмерно узком подходе к вопросу о поддержании международного мира и безопасности. Эти делегации ссылались на то, что в соответствии с полномочиями, возложенными на Специальный комитет, в пункте За резолюции 39/88 А Генеральной Ассамблеи, ему было предложено рассматривать данный вопрос "во всех его аспектах" и не ограничиваться рассмотрением действий Организацией Объединенных Наций по предотвращению и устранению "ситуаций" или "вопросов".

Высказывалось сожаление в связи с тем, что в рабочем документе не нашел свое отражение вопрос о поведении и обязательствах государств в рассматриваемой области. В этой связи упоминалось обязательство государств принимать меры по предотвращению ядерной войны и гонки вооружений в открытом космосе, по прекращению гонки вооружений и поддержке разоружения, необходимость принятия государствами мер с целью эффективного осуществления принципов мирного разрешения споров, невмешательства, суверенитета государств и неприменения силы в международных отношениях и их обязанность неукоснительно соблюдать свои обязательства в соответствии с Уставом, включая обязанность выполнять решения Совета Безопасности. Затем было отмечено, что роль Организации Объединенных Наций не может рассматриваться в отрыве от усилий отдельных государств, которые являются главными субъектами международного права. Такой подход был охарактеризован как политически, юридически и практически ошибочный. В связи с этим упомянутые делегации заявили, что не может быть и речи о предоставлении Генеральной Ассамблеи выводов, прежде чем существенно важный вопрос о поведении и обязательствах государств не будет должным образом рассмотрен. Они подчеркнули, что обсуждение вопроса о поддержании международного мира и безопасности должно привести к разработке документа декларативного характера относительно повышения эффективности Организации Объединенных Наций в обеспечении мира в соответствии с Уставом и относительно усилий государств по устранению угрозы ядерной войны, прекращению гонки вооружений и улучшению международного положения. Они добавили, что их участие в обсуждениях отдельных элементов рабочего документа ни в коей мере не означает их согласия с узким подходом, характерным для этого документа.

71. Другие делегации заявили, что сильной стороной рабочего документа является то, что основное внимание в нем уделено областям возможного достижения согласия. В этой связи указывалось, что обсуждение спорных вопросов, таких, как принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности, который одни критикуют, а другие считают отражением сложившихся в мире реалий и гарантией дальнейшего существования Организации, не дает никакой возможности добиться каких-либо позитивных результатов. По мнению этих делегаций, столь же бесплодными являются попытки проводить в рамках Комитета обсуждение вопросов, которые другие форумы оказались не в состоянии сколько-нибудь успешно решить, если такие попытки не подкрепляются искренним стремлением рационализировать работу вспомогательных органов, подотчетных Шестому комитету.

72. Некоторые делегации отмечали, что авторы документа, как указал в своем вступительном заявлении их представитель, стремились своим предложением не нарушить органическую целостность Устава и приняли все меры предосторожности, чтобы соблюсти и сохранить баланс, установленный между главными органами по Уставу. Однако, по мнению этих делегаций, эта попытка авторов не всегда приводила к положительным результатам.

73. Другие делегации высказывали критические замечания в адрес документа за допущенный в ряде случаев отход от Устава. Они отметили, что, как явствует из первого пункта пояснительного примечания, авторы документа, по всей видимости, считают, что на начальном этапе возникновения спора или ситуации положения Устава неприменимы, а такая посылка противоречит самому Уставу. Было также отмечено, что, учитывая четкое разграничение, проводимое в Уставе между ролью и функциями главных органов в деле поддержания мира и безопасности, невозможно приравнять и объединить, как это сделали авторы документа, Генеральную Ассамблею, Совет Безопасности и Генерального секретаря при описании их роли в области предотвращения конфликтов, не вступив в противоречие с положениями Устава. Эти делегации заявили, что некоторые положения документа нарушают четкое разграничение полномочий главных органов Организации Объединенных Наций и прежде всего подрывают прерогативы Совета Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В этой связи некоторые делегации высказали решительное возражение против попыток фактической ревизии Устава, которые приведут не к расширению области согласия, а к прямо противоположным последствиям.

74. Некоторые делегации выразили сомнения относительно целесообразности чрезмерного выделения критерия соответствия Уставу как подхода, который, как представляется, основан на искренней, но ошибочной уверенности в том, что любое отклонение от буквы Устава неминуемо влечет за собой опасные последствия. Отмечалось, что, как явствует из его названия, Комитет был создан с целью изучения Устава и поиска путей укрепления роли Организации и что он обречен на стерильность, если каждое представленное ему предложение, независимо от его мотивов, сразу же будет отклоняться, а его авторы будут называться еретиками за несоблюдение буквы Устава. Отмечалось, что для укрепления роли Организации необходимо если не пересматривать Устав, то, по крайней мере, толковать его положения конструктивным образом, как, например, делается Советом Безопасности в отношении применения пункта 3 статьи 27. Существует ряд других областей, в которых Устав может быть доработан на основе новаторского и конструктивного подхода, среди них глава XIII и функции Генерального секретаря. Далее высказывалось мнение о том, что, учитывая необходимость соблюдения предусмотренных Уставом организационного равновесия и привилегий, дух Устава также должен соблюдаться теми, кто на него ссылается, и что именно в связи с частым отходом от духа Устава и был создан Специальный комитет.

75. С другой стороны, были высказаны серьезные возражения в отношении попыток поставить Устав под вопрос. В этой связи отмечалось, что те, кто выступает за неуклонное соблюдение Устава, выступают в защиту общего блага, поскольку Устав успешно выдержал проверку 40 годами существования и является единственным документом, подписанным всеми государствами. Они подчеркнули, что Устав отражает результаты исторической победы народов над фашизмом и нацизмом во второй мировой войне и их твердое намерение избавить грядущие поколения от бедствий войны. Отмечалось, что Устав представляет собой самую основу Организации и ее деятельности. Он содержит кодекс поведения для государств, применяемый к ним, независимо от их социально-экономических систем, и является основой многочисленных международных соглашений, регулирующих отношения между государствами во многих областях. Кроме того, было высказано возражение против определения предусмотренного Уставом положения постоянных членов Совета Безопасности как привилегированного. В этой связи было отмечено, что если бы Совет принимал решения без согласия всех своих постоянных членов, то он, вместо сохранения мира на планете, подверг бы ее катастрофическим последствиям ядерной войны. Отмечалось, что задача Специального комитета состоит не в разрушении стройной системы отношений

между государствами и между государствами и Организацией, которая была создана в соответствии с Уставом, а в ее укреплении, что, в первую очередь, может быть достигнуто посредством укрепления Совета Безопасности.

76. В отношении заголовка рабочего документа некоторые делегации отметили, что содержащаяся в подпункте 3а резолюции 39/88 А формулировка, которая явилась результатом длительного обсуждения и с которой согласились все делегации, была изменена в некоторых важных аспектах. Указывалось, что такие изменения недопустимы. Прежде всего, как было замечено, слова "Организацией Объединенных Наций", которые были включены в текст после слова "устранение", сосредоточивают внимание лишь на одном ограниченном аспекте данного вопроса за счет других не менее важных аспектов, в частности роли отдельных государств в предотвращении и устранении угроз миру. Кроме того, отмечалось, что, хотя выражение "ситуации, которые могут привести ... и т.д." было сохранено в заголовке, слова "угроза миру" были заменены другой формулировкой, а именно "вопросы, которые могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности", которая была заимствована из статьи 99 Устава и не содержится ни в начальных положениях Устава, ни в главах VI или VII. Такие изменения, как отмечалось, в недопустимой степени меняют направленность мандата Комитета. Кроме того, отмечалось, что перенос терминологии, используемой в некоторых положениях Устава, на другие положения приводит к размыванию различий, проводимых Уставом между различными понятиями и тем самым чрезвычайно затрудняет толкование положений, таких, как заключительная оговорка пункта 3 статьи 27, а также приводит к смещению акцентов, сделанных в Уставе, и фактическому пересмотру Устава. В более конкретном плане указывалось, что употребление в этом контексте предотвращения или устранения угроз миру и ситуаций, то есть терминологии, заимствованной из статьи 99, недопустимо расширяет полномочия Генерального секретаря далеко за пределы того, что предусматривалось в Уставе.

77. Другие делегации отметили, что из числа различных областей, охваченных определяемым в пункте 3а резолюции 39/88 А широким мандатом, соавторы попытались выделить область, в которой, по их мнению, можно достигнуть единства мнений. Заголовок рабочего документа преследовал цель четко определить рамки данного вопроса. Соавторы признали, что их документ не охватывает весь мандат и его будет необходимо дополнить другими рабочими документами. В этой связи была выражена надежда, что делегации, которые сделали особый упор на других и, по мнению соавторов, менее перспективных аспектах мандата, выступят со своими предложениями по этим вопросам. В отношении употребления слова "вопросы" указывалось, что соавторы гибко подошли к использованию терминологии. Однако, как было замечено, что трудно понять, каким образом употребление слова, заимствованного из Устава и используемого не только в статье 99, но и в

статье 10, а также в статье 27, можно рассматривать как попытку пересмотреть Устав окольным путем. Такого рода замечания были названы неподобающими, и был задан вопрос о том, не основываются ли подобные доводы на теории, согласно которой Генеральный секретарь в соответствии с Уставом не играет никакой превентивной роли, — теории, которая противоречит Уставу. Наконец был задан вопрос, был ли Генеральный секретарь не прав, когда в своем годовом докладе о работе Организации И на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи он заявил о своем намерении создать более широкие и используемые на более систематической основе возможности в целях установления фактов в потенциально конфликтных районах, чтобы эффективно выполнять превентивную роль, предусмотренную для него в статье 99.

78. Ряд других делегаций, признавая различия между заглавием рабочего документа и формулировками, использовавшимися в пункте 3а резолюции 39/88 А, отметили, что соавторы проявили гибкость в этом вопросе и что смысл пересмотренного текста документа в любом случае существенно не отличается от смысла первоначального варианта. Кроме того, подчеркивалось, что линия, разделяющая различные связанные с этим концепции, не всегда является четкой и что в связи с тем, что основное внимание уделялось превентивной деятельности, соавторы пошли на объединение понятия, которое представляет собой часть сферы применения статьи 34, и понятия, которое полностью охватывает сферу применения статьи 99. Была выражена уверенность, что соавторы смогут найти приемлемое для всех решение этой проблемы.

79. Высказывались сомнения относительно целесообразности сохранения разбивки этого документа на два раздела. Кроме того, предлагалось, чтобы при компоновке документа должным образом учитывался ориентированный на деятельность характер пунктов 2, 3, 4 и 7 раздела I и ориентированный на подготовку характер пункта 1 раздела II.

Раздел 1

Пункты 1-5

80. Вынося на обсуждение ряд этих пунктов, представитель соавторов отметил, что прилагались усилия, чтобы упростить формулировки путем использования ссылок на Устав, которые соответствовали конкретной направленности документа, а именно, предотвращению международных споров. Хотя в Уставе не рассматривается данный конкретный аспект поддержания международного мира и безопасности, в нем содержатся понятия, от которых можно оттолкнуться, а именно понятие "ситуация" и понятие "вопросы". Хотя последнее из них было взято из статьи 99, его сфера не ограничивается областью деятельности Генерального секретаря. С учетом критических замечаний, высказанных в адрес первоначального варианта документа, в начальном пункте акцент был смещен с усиления возможностей по установлению фактов системы Организации Объединенных Наций на подтверждение общих обязательств государств-членов сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций в подготовке к осуществлению действий превентивного характера - на обязательство, которое предусматривает обязанность предоставлять информацию. В пункте 2 нашла отражение нынешняя практика Генерального секретаря. Пункты 3 и 4 весьма похожи на положения, содержащиеся в первоначальном варианте документа. Что касается пункта 5, то он основан на пункте 2 статьи 28, хотя соавторы имели в виду не столько чрезвычайные заседания на высоком уровне, сколько заседания обычного характера.

81. Хотя общая направленность этих пунктов считалась рядом делегаций полезной и приветствовалась ими, некоторые делегации заявили, что эти пункты несовместимы с основными положениями Устава и подрывают авторитет Совета Безопасности, наделяя Генеральную Ассамблею и Генерального секретаря полномочиями, не предусмотренными для них Уставом.

Пункт 1

82. Этот пункт вызвал оговорки или возражения со стороны некоторых делегаций. Делегации сочли его явно недостаточным для полного учета вопроса о поведении государств. Возражения высказывались и в отношении сведения воедино различных органов Организации Объединенных Наций, каждый из которых согласно Уставу имеет различные функции и полномочия. Кроме того, фраза "подготовке к осуществлению действий превентивного характера" рассматривалась в качестве предложения относительно комплекса мер процедурного и существенного характера, содержание и продолжительность которых являются неясными. Отмечалось также, что, поскольку этот пункт поощряет государства принимать конкретные меры, он противоречит принципу свободного выбора средств. Согласно другому замечанию, в этом пункте конкретно не указывается, кто будет уполномочен определять, представляет ли собой конкретная проблема "ситуацию" или "вопрос", что является

прерогативой, которая согласно статье 34 принадлежит исключительно Совету Безопасности. Кроме того, отмечалось, что слово "вопрос" противоречит Уставу и должно быть изъято. Возражения выдвигались также против того, чтобы ставить в одинаковые условия государства-члены и международные организации, а также против использования таких содержащихся в Уставе терминов, как "действия" и "вопросы", в ином значении, нежели чем в Уставе.

83. Другие делегации заявили, что пункт 1 заслуживает рассмотрения. Признавая, что в нем есть различные недостатки, они утверждали, что ни один из них не неисправим.

84. В отношении пункта 1 и заглавия раздела I отмечалось, что использование слова "действия" несовместимо с использованием слова "органы" во множественном числе, поскольку Совет Безопасности является единственным органом Организации Объединенных Наций, уполномоченным принимать меры по смыслу Устава. Тем не менее отмечалось, что согласно Уставу Совет Безопасности не обладает монополией на превентивные действия и что призыв Генеральной Ассамблеи к государствам, вовлеченным в зарождающийся конфликт, не ущемляет права Совета Безопасности. Несмотря на эти замечания, некоторые делегации высказали мнение, что предпочтительно избегать понятий или фраз, наделенных другим смыслом, ввиду их использования в Уставе. В этих целях было предложено заменить фразу "осуществлению действий превентивного характера" фразой "содействию действиям превентивного характера". Согласно другому предложению, слово "действия" предлагалось заменить словом "деятельность". Что касается слова "вопрос", то предлагалось заменить его словосочетанием "любой вопрос", что носит более общий характер.

85. Ссылку на международные организации некоторые делегации считали нежелательной.

86. Сомнения высказывались в отношении слова "подготовке", вместо которого предлагалось использовать слово "роли". Что касается слов "в полной мере", то высказывалось мнение, что они подразумевают под собой критические замечания, которые являются необоснованными, поскольку государства-участники конфликта могут иметь законные основания, такие, как предпочтение двусторонних переговоров, решать проблему вне рамок Организации Объединенных Наций.

Пункт 2

87. Некоторые делегации заявили, что пункт 2 соответствует существующей практике и по своей сути является приемлемым для них.

88. Другие делегации, однако, считали, что в связи с этим пунктом возникают серьезные вопросы. Задавался вопрос, какова будет цель и временные рамки процесса сбора информации, а также целесообразно ли Генеральному секретарю на начальной стадии развития ситуации или спора направлять миссию перед тем, как он провел консультации с заинтересованными правительствами, через посредство, возможно,

их постоянных представителей или других взаимно согласованных каналов. Далее указывалось, что Устав не наделяет Генерального секретаря полномочиями по сбору информации в рассматриваемой области и что, как правило, Генеральный секретарь действует в этой области по просьбе Совета Безопасности.

89. Что касается фразы "сбора другой соответствующей информации", то высказывалось возражение против предложения о том, чтобы представитель Генерального секретаря проводил консультации с тем или иным правительством и в то же время собирал информацию из других источников, помимо самого правительства. Согласно другому мнению, цель миссии должна выходить за рамки, предусмотренные в пункте 2, и включать проведение независимой оценки собранной информации.

90. Также было высказано мнение, что, поскольку направление миссии Генеральным секретарем основано на статье 99 Устава и поскольку в этой статье предусматривается возможность будущего участия Совета Безопасности, в пункте 2 следует предусмотреть проведение консультаций между Советом и Генеральным секретарем. Что касается фразы "с согласия принимающего государства", то было высказано мнение, что ее, возможно, будет трудно применить в отношении оккупированных территорий. Этот вопрос был вновь поднят при рассмотрении пункта 9 (см. пункт II2 ниже).

Пункты 3 и 4

91. По мнению других делегаций, эти пункты представляют собой неправильную попытку установления параллелизма, ведущего к возникновению уставных проблем и игнорированию различия между соответствующими ролями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Что касается фразы "или по инициативе Генерального секретаря", то было высказано мнение, что является нереальным и противоречащим Уставу положение, предусматривающее возможность утаивания Генеральным секретарем информации от Совета Безопасности.

92. По мнению других делегаций, Генеральный секретарь должен обладать достаточной свободой действий как в отношении Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи при использовании собранной им информации. В этой связи было высказано мнение, что принуждение Генерального секретаря обнародовать или сообщить имеющуюся в его распоряжении информацию на начальном этапе развития конфликтной ситуации приведет к преждевременному вынесению вопросов на международную арену и поэтому является нежелательным и что принуждение Генерального секретаря представить информацию Генеральной Ассамблее поставит под угрозу ее конфиденциальный характер.

Пункт 5

93. Делегации, высказавшие замечания по данному пункту, заявили, что его формулировка не вызывает у них каких-либо принципиальных проблем. Было высказано удовлетворение по поводу того, что не уделялось особого внимания заседаниям на высоком уровне, подобным

заседаниям, предусмотренным в пункте 2 статьи 28 Устава, польза проведения которых оказалась сомнительной. В этой связи было указано, что с 1970 года не было проведено ни одного такого заседания на высоком уровне.

94. Что касается вопроса о месте включения этого пункта, то было предложено включить его после пункта 1, поскольку оба пункта носят общий характер.

95. Был задан вопрос относительно того, не является ли целесообразным провести более четкое различие между термином "консультации", которые предположительно носят неофициальный характер, и заседаниями, имеющими официальный характер. Однако было высказано замечание, что, хотя эти две категории различаются, важным является не степень официальности, а желательность того, чтобы Совет Безопасности время от времени мог рассматривать международное положение. В этой связи было заявлено, что, поскольку политические факторы могут препятствовать государствам-членам в проведении указанных заседаний или консультаций, Генеральный секретарь мог бы сыграть полезную роль в этом отношении на основе статьи 99 Устава.

96. Некоторые делегации подчеркнули тот факт, что Генеральной Ассамблее следует воздерживаться от формулирования выводов о том, каким образом Совет Безопасности должен вести свою работу, и что этот вопрос следует оставить на усмотрение Совета. Однако было обращено внимание на тот факт, что в тексте использованы гибкие формулировки, и принятие решений относительно организации работы оставлено на усмотрение того органа, которого нужно, а именно Совета.

97. Ряд делегаций высказали мнение, что этот пункт носит слишком расплывчатый характер. Признавая тот факт, что Генеральной Ассамблее трудно делать какие-либо предложения Совету, они задали вопрос о том, не следует ли указать в этом пункте, сколько периодических заседаний должен проводить Совет в год. Высказывалось также предложение о возможном включении в пункт указания на уровень участия в предусмотренных заседаниях или консультациях. В этой связи было обращено внимание на предложение, представленное Председателю на 2220-м заседании Совета (S/PV.2220, стр.53-55). Также было указано на желательность принятия во внимание пункта 3 статьи 28 Устава.

98. Представитель авторов, вновь подтвердив убежденность авторов в том, что при условии наличия требуемой доброй воли существует возможность укрепления организации и поддержания ее благородных целей при полном соблюдении буквы и духа Устава, указал, что возражения, высказанные в отношении терминологии, использованной в рабочем документе, трудно понять. В этой связи он подчеркнул, что рабочий документ относится к этапу, предшествующему той стадии, на которой к Совету обращается просьба вынести определение на основе статьи 39, и что вся его цель заключается именно в том, чтобы не доводить дело до того состояния, когда будет необходимо

прибегать к статье 39. Поэтому авторам было необходимо найти термин, отражающий стадию зарождения конкретной ситуации, и они нашли его в статье 99, однако в их намерения ни в коей мере не входило расширение или изменение полномочий Генерального секретаря. Сознавая, что каждому термину по Уставу соответствует определенное значение, он сочли, что слово "вопрос" носит крайне общий характер и что в области предотвращения использование термина, заимствованного из статьи 99, оправдано. После того, как это было оговорено, авторы гибко подходили к использованию терминов.

99. В связи с пунктом 1 он отметил, что авторы были готовы исключить слова "международные организации". В отношении принципа свободы выбора они признавали фундаментальное значение этих слов, однако желали отметить, что на самом предварительном этапе, когда органы Организации Объединенных Наций только начинают готовиться к осуществлению превентивных мер, государства-члены не должны ограничивать или бойкотировать эти меры. Что касается слова "действий", то его можно заменить словом "деятельности", чтобы избежать трудностей, вызванных его несочетаемостью со словом "органы". В связи с пунктом 2 он отметил, что действия, предусмотренные в этом пункте, являются инициативой Генерального секретаря в соответствии со статьей 99 и не требуют согласия Совета Безопасности, хотя Генеральный секретарь и может обращаться к Совету до или после направления миссии. Случай оккупированных территорий, упомянутый в связи с выражением "с согласия принимающего государства", носит крайне исключительный характер, однако авторы согласятся с любой приемлемой формулировкой при условии сохранения вышеупомянутого выражения. Что касается выражения "другой соответствующей информации", то его расплывчатость является намеренной, поскольку такие источники, как частные лица, видные политические фигуры и т.д., не должны, по мнению авторов, исключаться, при условии, что они важны для принятия Генеральным секретарем решения о том, доводить ли до сведения Совета Безопасности о какой-либо ситуации или вопросе. Что касается пунктов 3 и 4, то высказанные пожелания могут быть удовлетворены (возможно, в рамках одного пункта), если начать с предпосылки о том, что передача информации является нормальной, хотя и необязательной, в случае с пунктом 3 и исключительной, хотя и возможной, в случае с пунктом 4. Однако другие делегации заявили, что, в соответствии со статьями 34 и 39, лишь Совет Безопасности уполномочен расследовать любой спор или ситуацию и определять существование любой угрозы миру.

Пункты 6-9

100. Представляя эти пункты, представитель авторов отметил, что пункт 6 отличается от подпункта 2с пункта 1 первоначального текста рабочего документа тем, что ссылка на государства-члены была заменена ссылкой на государства и слова "должны в полной мере осуществлять" были заменены словами "должны поощряться в осуществлении". Формулировка пункта 7, который соответствует подпункту 2 пункта 1, была сделана гибкой, и в него была включена концепция равной возможности. В пункт 8, который соответствует подпункту 2а пункта 1, были включены начальные слова, чтобы увязать излагающуюся в нем

идею с целью документа. Что касается пункта 9, который соответствует пункту 2b раздела 1, то он имеет более широкую сферу охвата по сравнению с первоначальным текстом, и необходимая гибкость обеспечена с помощью оговорки "когда это целесообразно".

101. Некоторые делегации говорили, что общая идея этих пунктов приемлема и полезна. Другие, кроме того, что высказывали в отношении конкретных пунктов сомнения и возражения, которые приводятся ниже, говорили, что при отсутствии положений о правах и обязанностях государств вся дискуссия теряет направленность. Говорилось также, что в пунктах 6-9 и во всем разделе 1 внимание необоснованно сосредоточено на роли Генерального секретаря, в результате чего игнорируется огромное значение роли государств в области предотвращения и отодвигаются на второй план Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея.

Пункт 6

102. Некоторые делегации считали, что этот пункт содержит полезное положение, хотя и бывают обстоятельства, когда преждевременное осуждение проблемы может затруднить ее решение. В этой связи отмечалось, что этот пункт основан на той предпосылке, что государства действуют в духе доброй воли и будут воздерживаться от безответственного доведения вопросов до сведения Организации Объединенных Наций. Высказывалась также та точка зрения, что, добиваясь помощи Совета Безопасности, государства должны проявлять последовательность, независимо от поворота событий, и, доведя вопрос до сведения Совета, они не должны впоследствии выступать против рассмотрения Советом этого же вопроса, даже если он остается не менее серьезным, чем раньше. Поддерживая идею, содержащуюся в этом пункте, некоторые делегации считали, что лучше было бы использовать терминологию пунктов 1 и 2 статьи 35 ("споры" и "ситуации"). Предлагалось также добавить в конце пункта слова "если государства считают это необходимым, на конфиденциальной основе".

103. Однако другие делегации высказывали сомнения относительно целесообразности поощрять государства доводить вопросы до сведения Организации Объединенных Наций на ранней стадии. Обращалось внимание на возможность получения обратных результатов при таком ходе событий и делалась ссылка на пункт 8 раздела I Манильской декларации относительно обязанности государств, являющихся сторонами в споре, воздерживаться от действий, которые могут обострить положение. Говорилось также, что этот пункт может причинить ущерб духу сотрудничества, который должен царить в отношениях между всемирными и региональными организациями. Кроме того, этот пункт считали слишком расплывчатым, поскольку в нем не указывается, как или кем должны поощряться государства к принятию предусмотренных в нем мер. Говорилось также, что в этих пунктах не проводится различий между Советом Безопасности и Генеральным секретарем, и поэтому происходит смешивание терминологии Устава, что приводит к неясности. В этой связи внимание обращалось на важность проведения различий между, с одной стороны, Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей — что в пункте 6 непростоительно игнорируется — и, с другой стороны, Генеральным секретарем. В этой связи высказывались серьезные сомнения относительно целесообразности поощрять Генерального секретаря к доведению вопросов до сведения Совета Безопасности, особенно на ранней стадии. Отмечалось, что Генеральный секретарь крайне редко использовал свои полномочия, предоставленные ему статьей 99, и что такой серьезный и ответственный шаг, как доведение вопроса до сведения Совета Безопасности, должен предприниматься лишь тогда, когда возникает достаточно реальная угроза миру и безопасности.

Пункт 7

104. Что касается первого предложения, то высказывалась та точка зрения, что в нем отражена нынешняя обоснованная практика, хотя и отмечалось, что идея проведения консультаций в Совете не должна вредить усилиям, предпринимаемым на региональном уровне с целью организации консультаций и переговоров между сторонами. Высказывались также сомнения по поводу фразы "при содействии Генерального секретаря": отмечалось, что если это касается содействия Генерального секретаря в проведении консультаций, то в ней нет необходимости, поскольку об этом говорится в Уставе. Если, с другой стороны, здесь подразумевается слово "наблюдение", то фразу надо сделать более конкретной.

105. Некоторые делегации считали, что этот пункт, по-видимому, содержит предписание для Совета и что следует смягчить фразу "должен рассмотреть". Кроме того, высказывались возражения в отношении употребления в этом контексте слова "вопросы". Идея проведения консультаций в Совете Безопасности по вопросу, не включенному официально в его повестку дня и все еще находящегося на ранней стадии развития, как говорилось, является нарушением основного принципа свободного выбора средств, и высказывались возражения в связи с употреблением терминологии, которая делает неясными соответствующие функции Совета Безопасности и Генерального секретаря. Говорилось также, что нет особых оснований надеяться, что Совет Безопасности будет наблюдать за ситуацией на регулярной основе.

106. Второе предложение, как считали некоторые делегации, отражает подлинную озабоченность, которую следует должным образом учитывать. Говорилось, что если одно из заинтересованных государств не является членом Совета Безопасности и поэтому не может принять участие в консультациях, проводимых Советом, то, по-видимому, результаты консультаций будут несправедливыми, что снизит эффективность решения Совета и может пагубно отразиться на готовности государств выполнить это решение. В этой связи напоминалось, что в недавнем прошлом рассмотрение вопроса в рамках консультаций привело к тому, что одно из заинтересованных государств не получило законной возможности изложить свою позицию, и в результате другое государство получило двойное право вето.

107. Признавая, что это предложение отражает законную озабоченность, некоторые делегации предлагали использовать гибкую формулировку без таких слов, как "равная" и "обеспечена", и предоставить членам Совета Безопасности право искать решения, наиболее подходящие к условиям конкретной ситуации, с учетом требований конфиденциальности. Выражались сомнения в отношении фразы "непосредственно заинтересованных", которая, как говорилось, является слишком общей и которую предлагалось заменить словами "государства-участники и непосредственно затронутые государства".

Пункт 8

108. Идея этого пункта была сочтена приемлемой целым рядом делегаций. Однако высказывалось мнение, что его следует сформулировать в более общих выражениях и что вариант, предусмотренный в правиле 23 временных правил процедуры Совета Безопасности, следует упомянуть среди других имеющихся у Совета возможностей. В этой связи обращалось внимание на ход действий, упомянутых в правилах 28 и 39, а также на другие различные возможности (представление периодических или отдельных докладов, направление миссий по установлению фактов под четко определенным мандатом Совета или в соответствии с главой VI, использование добрых услуг Генерального секретаря и т.д.).

109. Однако высказывалась и та точка зрения, что пункт в его нынешней формулировке содержит предписание Совету Безопасности и представляет собой посягательство на его дискреционные полномочия и что лучше предоставить Совету право выбирать — на основании фактов — порядок действий, которые лучше всего соответствуют каждому случаю.

Пункт 9

110. Ряд делегаций сочли указанный пункт полезным и конструктивным, даже несмотря на высказывавшееся мнение о том, что выражение "шире использовать" предполагает неоправданную критику нынешней практики. Вместе с тем некоторые другие делегации, высказали по данному пункту определенные оговорки.

111. Замечания, сделанные по пункту 1, относительно сосуществования слов "действия" и "соответствующие органы Организации Объединенных Наций" были повторены в отношении пункта 9 (см. пункт 84 выше), и при этом было высказано мнение о предпочтительности такого менее конкретного термина как "деятельность".

112. Кроме того, было подчеркнуто, что для направления Советом Безопасности миссий по установлению фактов в соответствии со статьей 34, с правовой точки зрения, не требуется согласия принимающего государства и что этот нюанс следует удалить из текста. Выражая свое согласие с данным анализом, один из представителей вместе с тем заявил, что было бы неразумно и нереалистично полагать, что Совет Безопасности может свободно направлять миссии в те или иные страны без их согласия и что чрезмерный акцент на такого рода уточнении, пожалуй, не будет способствовать достижению большего единогласия. Кроме

того, было высказано замечание о том, что на превентивном этапе представляется правомерным обусловливать направление миссий по установлению фактов согласием принимающего государства во всех случаях, с тем чтобы увеличить шансы данных миссий на успех. Кроме того, было подчеркнуто, что направление миссий по установлению фактов должно предприниматься на основании соответствующей резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Отмечалось также, что в тексте отсутствует указание на то, кому следует шире использовать возможности Организации Объединенных Наций в плане установления фактов, и что данная формулировка становится еще более расплывчатой в результате включения в текст слов "там, где это целесообразно". В этой связи было предложено вставить слово "представляется" перед словом "целесообразно", с тем чтобы четко указать на то, что органы Организации Объединенных Наций компетентны выносить решения относительно целесообразности использования таких возможностей по установлению фактов.

113. Сомнения, высказанные по пункту 2 относительно выражения "принимающее государство" ввиду особого положения оккупированных территорий, были повторены и в отношении данного пункта. В этой связи было предложено заменить выражение "принимающее государство" выражением "соответствующие государства" или выражением "государства, являющиеся сторонами в споре". Предлагалось также вставить слово "правительства" перед выражением "принимающего государства". С другой стороны, высказывалось мнение о том, что выражение "принимающее государство" предоставляет возможность для успешного разрешения данной проблемы. В этой связи было отмечено, что в случае оккупации территорий полномочиями на дачу согласия в правовом отношении обладает оккупированное государство, однако на практике такое согласие должно получаться со стороны оккупирующего государства, и что характер данной проблемы еще более осложнится, если оспариванию будет подвергнуто само существование факта оккупации. При этом отмечалось, что главным в решении данной проблемы является обеспечение необходимой степени сотрудничества.

114. Ряд других делегаций высказали свои возражения в отношении общего подхода, отраженного в этом пункте, который, как и многие другие, соединил в себе отличные по своему характеру органы, имеющие различные полномочия по Уставу. В этой связи подчеркивалось, что действия в этой области поддержания международного мира и безопасности являются исключительной прерогативой Совета Безопасности и что при изменении формулировки текста с учетом этого положения, выражение "с согласия принимающего государства", а также выражение "там, где это целесообразно" можно было бы опустить ввиду того, что решение в отношении каждого конкретного случая будет выноситься в соответствии с практикой Совета Безопасности. С другой стороны, если авторы намерены охватить и превентивную роль, которую может сыграть в определенных случаях Генеральная Ассамблея, то им следует соответствующим образом скорректировать данную формулировку.

115. Кроме того, были высказаны определенные сомнения и относительно целесообразности учреждения практики мероприятий по установлению фактов, которые на превентивном этапе легко могли бы привести к ухудшению положения и вряд ли были бы более способны обеспечить позитивные результаты по сравнению с прямыми переговорами между соответствующими государствами.

116. Представитель, выступающий от имени авторов, указал, что пункты 6-9 отражают, с одной стороны, сознание нецелесообразности оказания какого-либо давления на Совет Безопасности, а с другой, стремление найти возможные области усиления Устава. В этой связи он обратил внимание на мнение, высказанное Генеральным секретарем относительно укрепления своей политической роли, которое приводится в пункте 77 выше. Он далее отметил, что авторы приняли к сведению ряд полезных предложений, внесенных в отношении пунктов 6-9, и рассмотрят их в благожелательном свете.

Раздел II

Пункты 1-4

117. Представляя эти пункты, представитель соавторов подчеркнул, что пункт 1 раздела II является аналогом пункта 1 раздела I и в соответствии с общим подходом, нашедшим отражение в документе, касается не всего круга обязанностей государств по предотвращению конфликтов - области, где возможность достижения общего согласия является сомнительной, - а одной конкретной, но важнейшей обязанности, связанной с превентивной ролью органов Организации Объединенных Наций - обязанности, которая нашла отражение в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 12/. Пункт 2 дополняет пункт 1, предусматривая, что государства могут получить помощь от соответствующих органов Организации Объединенных Наций либо в официальном, либо в неофициальном порядке. Такая помощь должна принимать форму рекомендаций по соответствующим превентивным средствам, а не форму рекомендаций в отношении решения проблемы, с тем чтобы не наносить ущерба статье 38. В пункте 3 предусматривается возможность обращения к Совету Безопасности в неофициальном порядке, и он сформулирован таким образом, чтобы сохранить свободу выбора для заинтересованных государств. В пункте 4 не содержится условия, имеющегося в пункте 3, в отношении намерения просить о созыве заседания Совета, однако в отличие от пункта 3 в нем Генеральному секретарю не предоставляется никакого выбора в отношении конфиденциального характера обращения к Совету. Пункты 3 и 4 были сформулированы таким образом, чтобы избежать преждевременной интернационализации спора на ранней стадии и оставить на усмотрение заинтересованных государств вопрос об использовании прямых двусторонних средств решения проблемы.

118. Критические замечания, ранее высказанные в отношении отсутствия положений о превентивной роли государств (см. пункты 70 и 82 выше) и использования слова "вопросы" (см. пункт 82), вновь прозвучали в контексте пунктов 1-4 раздела II, равно как и ранее выраженные мнения о применимости Устава к спорам и ситуациям на всех, в том числе на самых ранних, стадиях (см. пункт 73).

119. Было высказано замечание о том, что пункты 1-4, как представляется, касаются главным образом неофициальной стадии, предшествующей официальному обращению к Совету Безопасности, и что, по-видимому, отсутствует связующее звено между этими пунктами и пунктом 5, поскольку ответные действия Совета могут последовать лишь в результате официальных заседаний.

120. Кроме того, было высказано мнение о том, что из документа четко не вырисовывается разграничительная линия между подготовкой к превентивным действиям и самими превентивными действиями. В этой связи было указано, что три первые пункта раздела II не подпадают под понятие превентивных действий. В соответствии с другим замечанием пункт 2 относится к разделу I.

121. Замечания, сделанные в контексте предыдущих пунктов в отношении того, что слово "действия" и фраза "соответствующих органов Организации Объединенных Наций" стоят рядом (см. пункты 84 и 111 выше), вновь прозвучали в контексте заголовка настоящего раздела, а также пункта 1. Чтобы развеять опасения, высказанные в этой связи, было предложено включить в текст рабочего документа положение, основывающееся на третьем пункте пояснительной записки.

Пункт 1

122. Термин "главные органы Организации Объединенных Наций" вызвал ряд критических замечаний. В частности, подчеркивалось, что этот термин касается и Международного Суда и что государство, которое не признает обязательной юрисдикции Суда, нельзя заставить сотрудничать в полной мере с этим органом и содействовать осуществляемым им превентивным действиям, если неизвестно, о каком виде превентивных действий идет речь. Впоследствии авторы указали, что термин "главные органы" следует заменить словами "компетентные органы". Однако отмечалось, что это изменение не снимает вышеуказанных проблем.

123. Высказывалось мнение, что необходимо позаботиться о том, чтобы не выходить за рамки статьи 25 Устава и соответствующих положений Декларации, касающейся дружественных отношений. Указывалось, что мысль о том, что рекомендации являются чем-то большим, чем просто рекомендациями, является неконструктивной. С другой стороны, отмечалось, что рекомендации в области поддержания международного мира и безопасности следует должным образом признавать и соблюдать и что нет ничего плохого в том, чтобы настоятельно просить государства выполнять такие рекомендации. В соответствии с другим замечанием нынешняя формулировка является слишком широкой, и было предложено добавить в конце пункта слова "доведенных до ее сведения".

I24. В отношении слов "государства-члены" высказывалось мнение, что, хотя в пункте 5 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций говорится о членах Организации Объединенных Наций, не следует забывать о пункте 2 статьи 11 и пункте 2 статьи 35. Поэтому было предложено сформулировать пункт 2 таким образом, чтобы он распространился на все государства.

I25. Было предложено изменить порядок очередности пунктов 1 и 2 и следующим образом изменить формулировку пункта 1: "Государства-члены должны поддерживать превентивные шаги, предпринимаемые компетентными органами Организации Объединенных Наций".

Пункт 2

I26. Хотя некоторые делегации выступили в поддержку этого пункта, другие делегации высказали сомнения в отношении его практической полезности. Высказывалось также мнение, что решающим фактором является политическая воля государств предпринимать превентивные шаги и что в этой области нет недостатка в средствах. Далее было сделано замечание в отношении того, что поощрение государств обращаться к органам Организации Объединенных Наций на первоначальной стадии развития конфликта - стадии, на которой проведение переговоров представляется более разумным путем, - может привести к обратным результатам, в особенности потому, что обращение к Организации Объединенных Наций может повлечь за собой принятие решений, имеющих обязательную силу для заинтересованных государств. С другой стороны, отмечалось, что в соответствии с настоящей формулировкой государствам не запрещается проводить переговоры до обращения к соответствующим органам Организации Объединенных Наций и что фраза "на ранней стадии" не имеет целью поощрять государства, являющиеся сторонами в конфликте, обращаться к соответствующим органам Организации Объединенных Наций до того, как спор был квалифицирован и стали очевидными признаки наличия угрозы международному миру и безопасности.

I27. Высказывая замечания по пунктам 2 и 3, одна делегация отметила, что эти пункты создают неправильное впечатление о том, что имеется лишь две категории обстоятельств, в которых государства следует поощрять обращаться к Совету Безопасности, а именно: во-первых, если они выражают желание получить рекомендации по превентивным средствам и, во-вторых, если они рассматривают возможность официально просить о созыве заседания Совета Безопасности. Для устранения этого изъяна было предложено либо объединить пункты 2 и 3, либо вернуться к формулировке, содержащейся в первоначальном варианте рабочего документа.

Пункты 3 и 4

128. Некоторые представители придерживались мнения о том, что пункты 3 и 4 следует более тесно согласовать друг с другом. В этой связи указывалось, что условие, касающееся намерения просить о созыве заседания Совета, должным образом сформулировано в пункте 4, однако в пункте 3 его формулировка носит слишком ограничительный характер, в результате чего государства, по сравнению с Генеральным секретарем, находятся в неблагоприятном положении. Другое предложение с целью согласования этих двух пунктов состояло в том, чтобы из пункта 3 изъять слова "если целесообразно".

129. Другие делегации задали вопрос, целесообразно ли ставить в равные условия Генерального секретаря и государства-члены. В этой связи указывалось, что в то время, как государства, имеющие отношение к тому или иному конкретному спору или ситуации на ранней стадии, полностью знакомы со всей его спецификой и могут принять обоснованное решение, Генеральный секретарь не располагает сведениями из первых рук и может оказаться в неловком положении, если он вмешается в вопросы деликатного свойства на ранней стадии до того, как Совет Безопасности определит, будет ли продолжение спора или ситуации представлять угрозу поддержанию международного мира и безопасности. В этой связи внимание было обращено на пункт 7 статьи 2 Устава.

130. В своих замечаниях, конкретно касающихся пункта 3, делегации отмечали, что в соответствии с Уставом и временными правилами процедуры Совета Безопасности только государства-члены и Генеральный секретарь имеют право просить о созыве Совета и что фраза "непосредственно заинтересованных государств" является слишком расплывчатой.

131. В отношении "намерения" государств-членов или Генерального секретаря официально просить о созыве заседания Совета Безопасности было высказано замечание о том, что это представляет собой новую концепцию, которая противоречит соответствующим положениям Устава и временных правил процедуры Совета и не учитывает тот факт, что в соответствии со статьей 99 важнейшим критерием, которым должен руководствоваться Генеральный секретарь при принятии решения относительно того, представлять ли тот или иной вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, является то, существует ли, по его мнению, угроза международному миру и безопасности.

132. Ряд делегаций высказал замечания в отношении взаимосвязи между пунктами 3 и 4 раздела II, с одной стороны, и пунктом 6 раздела I, с другой. В этой связи был задан вопрос, почему в пунктах 3 и 4 налагается, а в пункте 6 отсутствует ограничение на осуществление государствами-членами и Генеральным секретарем прерогатив, предоставленных им согласно статьям 35 и 99 соответственно; почему один и тот же фактор времени ("на ранней стадии") содержится во всех трех положениях, хотя они относятся к различным моментам времени, и почему в пункте 6 раздела I, в отличие от пунктов 3 и 4 раздела II,

не разрешается обращаться к Совету Безопасности в конфиденциальном порядке. В отношении первого из вышеупомянутых вопросов была высказана точка зрения о том, что можно обойтись и без данного ограничения, однако в таком случае пункты 3 и 4 будут в значительной степени дублировать пункт 6 раздела I. Ввиду вышеуказанных затрудней выразилось мнение о том, что было бы предпочтительнее исключить упомянутые ограничения. И поскольку тогда пункты 3 и 4 раздела II будут в значительной степени дублировать пункт 6 раздела I, то было бы целесообразно эти пункты исключить.

133. К числу комментариев к пункту 4 относилось замечание о том, что слова "в конфиденциальном порядке" неуместны, поскольку в этом пункте, как представляется, предусматривается не инициатива, предпринимаемая Генеральным секретарем на основании статьи 99, а просьба о созыве заседания по предложению того или иного государства.

134. Представитель соавторов отметил, что хотя разбивка текста на два раздела значительно упростила структуру текста по сравнению с первоначальным документом, она, по-видимому, создает трудности практического характера и от нее можно отказаться. Во время рассмотрения структуры документа, включая изменение очередности пунктов, будут учтены различные высказанные точки зрения, в том числе замечания, сделанные в отношении взаимосвязи между пунктами 3 и 4 раздела II и пунктом 6 раздела I, фразы "на ранней стадии", а также возможности включения связующего звена между пунктами I-4 и пунктом 5 раздела II. Однако в отношении последнего замечания оратор отметил, что эти пункты касаются неофициальной стадии предотвращения конфликта и что официальный созыв Совета Безопасности еще не является абсолютно необходимым. Что касается формулировки, то он согласился с тем, что ссылку на "международные организации" следует снять. Он также согласился с тем, что пункты 3 и 4 могут быть в большей степени согласованы друг с другом или даже объединены. При этом соавторы должны убедиться в том, что условия, которые необходимо соблюдать при обращении в Совет Безопасности, не вызовут никакой дискриминации.

Пункты 5-8

135. Представляя эту группу пунктов, представитель соавторов отметил, что основное внимание в этих пунктах уделено возможностям Совета Безопасности предпринимать действия неофициального характера на ранних этапах предотвращения кризисных ситуаций. Однако ясно, что потребуются более официальные рамки, если Совет приступит к принятию решений. Пункт 5 сформулирован гибким образом и направлен на уточнение тех мер, которые Совет Безопасности может предпринять в ответ на неофициальные обращения государств-членов или Генерального секретаря на начальном этапе. В этом пункте предлагается три возможных ответа: в подпункте a говорится об использовании конфиденциальных мер, в подпункте c - о вынесении рекомендаций относительно неофициальных средств урегулирования, а в подпункте b указывается более конкретный ответ. В отношении использования конфиденциальных мер

(подпункт а) представитель подчеркнул, что конфиденциальность не означает "тайную дипломатию", а является скорее проявлением высокой степени осмотрительности без какой-либо гласности. К неофициальным средствам урегулирования, в отношении которых Совет должен рассмотреть возможность вынесения рекомендаций (подпункт с), относятся неофициальные средства урегулирования, разрабатываемые совместно с заинтересованными государствами в рамках обсуждения в Совете Безопасности; фактически Совет может стать форумом для переговоров. Это не причинит никакого ущерба другим средствам урегулирования, которые заинтересованные государства могут свободно выбирать. Специфическим элементом подпункта в является то, что в нем предусматривается неофициальный призыв к заинтересованным государствам на ранних этапах, а не после официального заседания Совета. В пунктах 6 и 7 также подчеркиваются возможности неофициального характера, которые Совет может рассмотреть на этом начальном этапе спора или кризисной ситуации, несмотря на то, что для принятия окончательных решений потребуется проведение официальных заседаний. Рассмотрение упомянутых возможностей на этом этапе не создает обязательств ни для заинтересованных государств, ни для Совета, а представляет собой средство для оказания помощи этим государствам в целях предотвращения ухудшения кризисной ситуации, спора или конфликта. Пункт 8 также не создает никаких обязательств и сформулирован весьма гибко, для того чтобы сохранить свободу действий Совета в отношении возможных региональных усилий.

136. Несколько представителей поддержали существо этих пунктов и выразили мнение, что они совместимы с положениями Устава. По их мнению, эти пункты являются в целом умеренными, осторожными предложениями, касающимися ряда ситуаций, которые могут возникнуть, и содержащими практические меры, с помощью которых Совет может принять участие на ранних этапах предотвращения конфликтов. Цель этих пунктов заключается в том, чтобы сделать Совет Безопасности более эффективным, чем он является в настоящее время, — цель, которую должны разделять все. С другой стороны, другие представители выразили оговорки и сомнения в отношении значения и целесообразности этих пунктов и полагали, что они не соответствуют Уставу и имеют серьезные упущения и недостатки.

137. Некоторыми представителями, которые в целом поддержали направленность этих пунктов, было высказано предположение о том, что существует определенная степень дублирования предыдущих пунктов, таких, как пункты, содержащиеся в разделе I документа. Трудно провести разграничение между этими двумя разделами документа в его нынешней форме. Было также настоятельно предложено, чтобы соавторы указали каким-либо образом порядок первоочередности различных указанных средств по мере того, как развивается ситуация.

138. Соавторам было также настоятельно предложено более четко указать свои намерения в отношении действий Совета официального или неофициального характера, которые они предлагают. По мнению нескольких представителей, эти пункты в их нынешней форме, как представляется, отдают предпочтение или приоритет неофициальным заседаниям и действиям Совета перед официальными и открытыми заседаниями Совета. Ключевым вопросом является вопрос о том, как сделать эффективным участие Совета в предотвращении ухудшения кризисной ситуации или спора. Вопрос о том, может ли эта эффективность быть достигнута путем конфиденциальных неофициальных средств или же путем публичных официальных средств, зависит от обстоятельств каждого конкретного дела; никакое общее правило не может быть установлено. В некоторых случаях открытые заседания и официальные ответы Совета могут больше способствовать достижению желаемой цели. Кроме того, для принятия решений Совет должен действовать официально.

139. Было также предложено уточнить вопрос о времени. Неясно, должны ли эти пункты применяться до или после официальных заседаний Совета.

140. Несколько ораторов упомянули о желательности включения ссылок на конкретные положения Устава. К числу таких упомянутых положений Устава относятся статьи 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39 и 40. К числу других предложенных добавлений относятся: проведение заседаний Совета в районе или регионе потенциального конфликта; проблема соблюдения резолюций Совета и связанный с этим вопрос о соответствующей системе представления докладов о таком соблюдении; и вопрос о том, какой характер, процедурный или основной, должны иметь решения, принимаемые в отношении рассматриваемых пунктов. Что касается проведения заседаний Совета в других местах помимо Центральных учреждений, то было выражено мнение о том, что такое предложение является глубоко порочной идеей и может привести, если оно будет принято, к полному срыву работы Совета. В отношении вопроса о принятии решений в Совете было высказано мнение о том, что этот вопрос урегулирован в статье 27, и любое упоминание о нем в этом контексте было бы ошибочным и привело к путанице.

141. Были высказаны критические замечания в отношении этих пунктов в связи с тем, что в них не признается взаимосвязи между превентивными действиями и процессом мирного разрешения споров. Было также сказано, что они не отражают функциональной связи между действиями, которые должны быть предприняты соответствующими органами Организации Объединенных Наций, и действиями государств - участников потенциального конфликта.

142. Некоторые представители заявили, что в этих пунктах игнорируются применяемые положения Устава. Было обращено внимание на главы VI и VII Устава и на различные положения Манильской декларации о мирном разрешении международных споров. Основным недостатком является непризнание четких обязательств государств предпринимать усилия для предотвращения превращения кризисных ситуаций или сопров

в угрозы международному миру и безопасности. Следствием этого является пренебрежение свободным выбором средств, имеющихся у государств, при оказании им помощи в поиске решений споров, а также пренебрежение в целом положительным опытом Организации в этой области за более чем 40 лет. Вместо того, чтобы твердо опираться на соответствующие положения Устава, эти пункты, как представляется, направлены на изобретение чего-либо нового, и они не затрагивают такой жизненно важный вопрос, как устранение угроз миру. До тех пор пока эти недостатки не будут исправлены, эти пункты будут приводить лишь к путанице и поэтому будут неприемлемыми.

I43. Критические замечания, высказанные ранее в отношении использования слова "вопросы", были повторены (см. пункт 82 выше).

I44. Наконец, один представитель полагал, что эти пункты отражают чрезмерно осторожный подход, что проявляется в использовании везде выражения "Совет Безопасности должен рассмотреть". Следует использовать большие возможности Устава и изучить практические пути усиления роли Организации. Было заявлено, что поэтому слова "должен рассмотреть" следует изъять из рассматриваемых пунктов.

Пункт 5

I45. Что касается этого пункта, то, по мнению нескольких представителей, в нем содержится довольно осторожный перечень ряда возможностей, существующих у Совета Безопасности для принятия мер в области действий превентивного характера. Другие представители выразили сомнения и возражения, которые приводятся ниже.

I46. Несколько делегаций повторили свои опасения (см. пункт I38 выше) в отношении очевидного приоритета, предоставляемого конфиденциальным или неофициальным средствам, по сравнению с публичными и официальными средствами и, в этой связи, возможного несоответствия между подпунктами a и c, в которых говорится о конфиденциальных и неофициальных средствах, и подпунктом b, в котором говорится о призыве к заинтересованным государствам, что предполагает более официальный ответ. С другой стороны, было подчеркнуто, что цель этого пункта не заключается в том, чтобы связать Совет Безопасности лишь с одним методом деятельности. Все знают о наличии других, более официальных средств; цель же пункта 5 заключается в том, чтобы подчеркнуть другие реже используемые средства. Кроме того, конфиденциальные и официальные средства не являются взаимоисключающими.

I47. В этой связи соавторам было настоятельно предложено включить все возможности, имеющиеся у Совета в области превентивных действий, включая возможности более официального характера. Была упомянута возможность вынесения Советом официальных рекомендаций заинтересованным государствам в отношении соответствующих средств мирного урегулирования в соответствии со статьями 36 и 37 Устава, в том числе в отношении условий разрешения конкретного спора или кризисной

ситуации, или в отношении принципов и основ для использования их этими государствами при решении спора или урегулировании кризисной ситуации. Было также высказано предположение о том, что Совет может создавать вспомогательные органы для рассмотрения средств урегулирования. Отдельные делегации также выразили мнение о том, что Совет Безопасности, в соответствии с пунктом 3 статьи 28 Устава, может рассмотреть возможность проведения заседаний за пределами места пребывания Организации, - поблизости от того места, где могут обостриться спор или ситуация. Некоторые делегации усомнились в полезности этого предложения.

I48. Согласно другому мнению, следует также упомянуть о возможности Совета действовать в соответствии со статьей 39, в которой говорится об определении существования угрозы миру и о вынесении в связи с этим рекомендаций. Советом может быть также использована статья 40 Устава, для того чтобы потребовать от сторон выполнения временных мер. Был выдвинут довод о том, что такие официальные действия могут быть эффективными даже на этапе превентивных действий и могут внести положительный вклад в соблюдение резолюций Совета. В этой связи следует также рассмотреть вопрос о представлении докладов Совету о соблюдении и выполнении его резолюций.

I49. Серьезные оговорки были выражены в отношении пункта 5 на основе доводов, приведенных ранее (см. пункты 70 и 82 выше), относительно роли государств в действиях превентивного характера и необходимости упоминания всех возможных средств урегулирования, которые государства могут свободно выбирать. Кроме того, в этом пункте делается упор на "конфиденциальные" и "неофициальные" средства, которые лишены смысла и не имеют никакого эффекта. Совет Безопасности может предпринимать действия превентивного характера на основе четких положений Устава, таких, как статьи 34 и 39. В Уставе не предусматриваются возможности для Совета действовать конфиденциально или неофициально. Вопросы выполнения мер, таких, как меры, предусмотренные в статье 40, или других мер, которые могут быть предприняты Советом Безопасности, таких, как меры, предусмотренные в статьях 5 и 6, могут быть рассмотрены лишь в том случае, если Совет действует официально и в соответствии с Уставом. Ссылка на использование "конфиденциальных" или "неофициальных" средств Советом является непрактичной и неосуществимой, и, кроме того, таких слов нет в Уставе Организации Объединенных Наций.

I50. Что касается "шапки" пункта 5, то некоторые представители выразили сомнения в отношении выражения "быстрый ответ". Была подчеркнута необходимость для Совета действовать эффективно и действенно, что, может быть, имеет даже большее значение, чем быстрота; необходимо добавить этот аспект. Было также отмечено, что быстрый ответ на конфиденциальное обращение может быть полностью односторонним, если он основан на информации лишь от одной стороны.

151. По мнению одного представителя, в "шапке" неправильно уравниваются обращения со стороны государств и обращения Генерального секретаря. Обращения последнего должны быть изъяты и перенесены в другое место. Согласно другому мнению, в "шапке" должна быть предусмотрена возможность для Совета Безопасности самому предпринимать меры, упоминаемые в этом пункте.

Пункт 6

152. Некоторые представители не возражали против общей направленности пункта 6 и отметили его гибкость, проявляющуюся в том, что Совет призывается лишь рассмотреть возможности, перечисленные в этом пункте. Для принятия какого-либо решения потребуется проведение официального заседания. В частности, была одобрена идея направления миссий по установлению фактов на раннем этапе упомянутой ситуации или спора. Другие представители полагали, что Совету, возможно, было бы преждевременно рассматривать вопрос о действиях, предлагаемых на этом начальном этапе. На их взгляд, в данном пункте ограничивается свобода выбора средств, имеющихся у государств. Упор следует сделать в первую очередь на прямых переговорах и на роли государств в осуществлении действий превентивного характера.

153. Выражение "надлежащие формы присутствия Организации Объединенных Наций" было сочтено расплывчатым и неясным, требующим уточнения и, возможно, разъяснения в самом пункте.

154. Было также указано, что этот пункт дублирует пункт 9 раздела I.

Пункт 7

155. Некоторые представители выразили сомнение в уместности указания на рассмотрение возможности использования операций по поддержанию мира на этапе превентивных действий. Было указано, что такие операции обычно учреждаются на более позднем этапе, когда спор уже определенно существует и ситуация ухудшилась. По мнению некоторых, нереалистично и неразумно рассматривать возможность их использования на таком раннем этапе. Один из представителей предложил изъять этот пункт.

156. С другой стороны, настоятельно указывалось на то, что возможность использования таких операций на более раннем этапе не следует исключать полностью. Возможно, более предпочтительно сохранить мир до его нарушения, чем контролировать уже начавшийся конфликт. Кроме того, было указано, что в целях возможного включения в этот пункт можно было бы изучить другие меры, как, например, использование наблюдателей или создание буферных зон.

157. Было также подчеркнуто, что в соответствии с положениями Устава лишь Совет Безопасности наделен полномочиями принимать решения относительно начала операций по поддержанию мира.

Пункт 8

158. Ряд представителей поддержали общую идею, отраженную в этом пункте. Было, однако, внесено предложение конкретно упомянуть согласие заинтересованных сторон относительно усилий, предпринимаемых на региональном уровне. В этой связи было высказано мнение о том, что содействие, оказываемое Советом Безопасности

региональным усилиям, не должно сказываться на обязательствах Совета, вытекающих из Устава, в том случае, если ситуация ухудшается или одна из соответствующих сторон желает представить вопрос на рассмотрение Совета. Некоторые представители настоятельно рекомендовали увязать текст с положениями главы VIII Устава и сделать ссылку на соответствующее положение, включенное в Манильскую декларацию.

159. В ответ на вопросы, поднятые в ходе прений по этой группе пунктов, представитель соавторов подчеркнул их намерение уважать и поддерживать положения Устава, в частности баланс между главными органами Организации. Они признают также наличие чрезвычайно узкой грани между деятельностью государств и органов Организации Объединенных Наций в области действий превентивного характера, между официальными и неофициальными процедурами органов Организации Объединенных Наций и между конфиденциальными и публичными процедурами. Он подчеркнул, что у них не было абсолютно никакого намерения ставить неофициальные или конфиденциальные процедуры выше общих прав Совета Безопасности и возможностей предпринимать официальные действия на любом этапе. В пункте 5 упор сделан на гибкости и на свободе выбора; общего правила предложено не было. Хотя основное внимание в нем уделяется нескольким более неофициальным средствам, которые используются не столь часто, никоим образом не исключается и возможность использования официальных средств. Пункты 6-8 основаны на более публичных, или официальных, актах, но не исключают возможности использования более неофициальных процедур в результате конфиденциальных консультаций с заинтересованными сторонами. Официальные и неофициальные процедуры могут взаимно дополнять друг друга. Будут учтены различные предложения редакционного и организационного характера.

160. Что касается пункта 5, он согласился с тем, что Совету следует реагировать быстро и эффективно и что не следует исключать возможности выдвижения им собственных инициатив. Конфиденциальность необходима для обеспечения разумного взаимодействия между заинтересованными государствами и данным органом. Призыв, который упоминается в подпункте б, может быть как официальным, так и неофициальным, и может дополняться указанием на обязательство государств оказывать помощь в разрешении потенциального спора. В подпункте с упоминаются неофициальные рекомендации относительно средств урегулирования, которые могли бы способствовать установлению основы для доверия между Советом и заинтересованными государствами.

161. Пункт 6 может в конечном счете подразумевать возможность принятия Советом Безопасности официальных мер. Выражение "надлежащие формы присутствия Организации Объединенных Наций" расшифровать трудно, и вопрос о том, какие формы может принять такое присутствие, следует оставить на усмотрение Совета.

162. Что касается пункта 7, то соавторы намеревались указать не на традиционные операции по поддержанию мира, используемые после начала конфликта, а на их использование на раннем этапе в целях избежать возникновения конфликта. В нем можно дополнительно упомянуть и миссии наблюдателей. Действия по этому пункту можно было бы объединить с действиями по пункту 6.

163. Некоторые представители повторили уже сделанные комментарии или выступили с дополнительными замечаниями после заключительного выступления представителя соавторов. Было подтверждено, что в отношении пункта 5 остаются определенные несоответствия и расхождения и что пункт 7 потребует изменения формулировки с целью отразить в нем ту идею, которую в него намеревались заложить. Было также указано, что, несмотря на намерения соавторов, данные пункты не устанавливают связи между ролью государств в предотвращении и устранении угроз миру и ролью органов Организации Объединенных Наций в этом вопросе.

164. Один из представителей предложил, чтобы для постановки обсуждения на реальную основу Рабочая группа проанализировала частные исследования конкретных споров и рассмотрела вопрос о том, что Совет сделал и чего не сделал. Подобный анализ мог бы помочь в точном определении того, какие меры можно было бы принять для повышения эффективности Совета и Организации. Хотя некоторые представители отнеслись к этому предложению с одобрением, они все же указали, что такой метод работы мог бы привести к острым дискуссиям и создать проблемы. Было, однако, вновь упомянуто о том, что Совет сам участвует в консультациях по многим вопросам, обсуждаемым в рамках Рабочей группы.

Пункты 9-11

165. Внося на рассмотрение эту группу пунктов, представитель авторов документа подчеркнул, что эти пункты направлены на повышение эффективности полномочий Генерального секретаря в связи с предотвращением угроз международному миру и безопасности и основаны на положениях Устава, временных правилах процедуры и практике Совета Безопасности. Они вовсе не направлены на то, чтобы как-то расширить или сузить сферу применения Устава или установленный баланс между главными органами. В пункте 9 рассматривается случай, когда государства непосредственно обращаются к Генеральному секретарю. Такое обращение побуждается их суверенной политической волей и их доверием к авторитету Генерального секретаря, его принципиальности, безусловной честности и объективности. С другой стороны, в пункте 10 говорится о рассмотрении Генеральным секретарем возможности обращения к непосредственно заинтересованным государствам до принятия решения о доведении вопроса до сведения Совета Безопасности

в соответствии со статьей 99. Этот пункт учитывает предложения, высказанные по первоначальному рабочему документу, и представляет собой попытку сбалансированно сформулировать одну такую возможность, которую Генеральный секретарь мог бы использовать для предотвращения конфликта в тесном контакте с непосредственно заинтересованными государствами. В пункте 11 рассматривается один из основных примеров возможного принятия Генеральным секретарем превентивных мер в соответствии с Уставом. Важность его роли в соответствии со статьей 99 недвусмысленно признана на практике и подтверждена Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей.

166. Некоторые представители выступили в поддержку этой группы пунктов, подчеркнув их позитивный характер, ценность и полезность. Они направлены на достижение важной и желаемой цели. Следует поощрять Генерального секретаря использовать свои полномочия и положение в целях предотвращения вспышки конфликтов. Отмечалось, что эти пункты составлены в выдержанной форме, полностью соответствуют Уставу, не направлены на создание каких-либо новых положений и учитывают заявления самого Генерального секретаря о необходимости оказания политической поддержки его усилиям по содействию предотвращению возникновения конфликтов. Включение таких пунктов в любой рассматриваемый документ по этому вопросу имеет важное значение.

167. С другой стороны, другие представители высказали решительные оговорки в отношении этих трех пунктов, которые, по их мнению, представляют собой попытку поставить Генерального секретаря вне Устава и заставить его действовать вопреки Уставу. Его полномочия в этой области четко изложены в статье 99 Устава, и за пределами этих полномочий он имеет право действовать только при получении на то полномочий Совета Безопасности. Статья 24 возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности на Совет, а эти пункты по сути дела стирают грань четкого разграничения полномочий, закрепленных в Уставе. Подчеркивалось, что для того, чтобы избежать путаницы и злоупотреблений, которые имели место в прошлом, необходимо строго руководствоваться Уставом. Как отмечалось ранее, главный пробел заключается в отсутствии указаний на обязанности, усилия и поведение государств в области принятия превентивных мер.

168. Другие представители не согласились с этой точкой зрения. Было подчеркнуто, что эти пункты предусматривают принятие превентивных мер на самых ранних стадиях спора или ситуации. Устав не наделяет какой-либо отдельный орган исключительными полномочиями на такой стадии. Эти пункты отражают имеющиеся у Генерального секретаря возможности ведения превентивной дипломатии и находятся в полном соответствии с Уставом и практикой Организации Объединенных Наций, а также учитывают его положение как видного международного деятеля, возглавляющего один из главных органов Организации. В этих пунктах подтверждается доверие государств-членов к авторитету этой должности и в общем-то признается естественное и важное обстоятельство, которое надо приветствовать и поощрять. Утверждения о злоупотреблениях в прошлом являются беспочвенными. В целях обеспечения интересов Организации и достижения всеобщей цели повышения эффективности в поддержании международного мира и безопасности следует поощрять использование Генеральным секретарем всех возможностей в соответствии с Уставом в деле содействия предотвращению конфликтов и мирному разрешению споров. И наконец, вопрос о правах и обязанностях государств является отдельным вопросом, который можно было бы, при необходимости, обсудить на более поздней стадии.

I69. Вместе с тем были подняты вопросы, касающиеся толкования пунктов в отношении сроков применения Генеральным секретарем возможных усилий, которые предусматриваются в пунктах 9 и 10. Из них вытекает, что к Генеральному секретарю должны обратиться непосредственно заинтересованные государства или он сам должен обратиться к этим государствам до того, как он примет решение довести вопрос до сведения Совета Безопасности. Такое толкование будет противоречить положениям статьи 24, и его следует избегать в любом случае, поскольку усилия Генерального секретаря, направленные на принятие превентивных мер, могут быть предприняты и после созыва Совета или после включения вопроса в повестку какого-либо органа Организации Объединенных Наций. Эти пункты нуждаются в уточнении.

I70. Согласно одному высказанному мнению, эта группа пунктов отражает слишком оптимистическую точку зрения в отношении того, что может предпринять Генеральный секретарь в этой области. Этот документ, как представляется, предполагает, что если только стороны обратятся в Организацию Объединенных Наций на ранней стадии, то в этом случае повысятся шансы урегулирования проблем или споров. Однако надо иметь в виду различные практические и политические трудности и необходимо наличие определенных условий, чтобы органы Организации Объединенных Наций могли быть эффективными. Одним таким необходимым условием для обеспечения эффективности Генерального секретаря является возможность получения информации о данной ситуации, которая была бы достоверной, объективной и непредвзятой: это является весьма трудной задачей, если учесть, что Организация зачастую получает спорную и противоречивую информацию. Еще одним условием является согласие всех заинтересованных сторон в данном конфликте или ситуации обратиться к помощи Генерального секретаря. Наконец, для обеспечения эффективности его действий Генеральному секретарю необходимо получить коллективную и единодушную поддержку постоянных членов Совета.

I71. Этот вывод в отношении слишком оптимистического характера пунктов не разделяли другие представители, которые считали, что эти пункты как раз учитывают реальность и признают недостатки существующей системы.

I72. Однако некоторые представители подчеркнули важность того, чтобы Генеральный секретарь, предпринимая усилия в области принятия превентивных мер, имел возможность получать информацию и факты, с тем чтобы он мог принимать обоснованные решения. Он должен быть в состоянии оценить ситуацию, выявить потенциальный конфликт или спор и принять самостоятельное решение, с тем чтобы предпринять такие инициативы, которые предусмотрены в этих пунктах. Пункты 9 и 10, по-видимому, специально направлены на то, чтобы предоставить Генеральному секретарю возможность получить информацию о фактах до принятия необходимого решения в соответствии со статьей 99.

173. В этой связи предлагалось, чтобы в эту группу была включена конкретная ссылка на статью 98 Устава. Для выполнения возложенных на него функций, включая его прерогативы в соответствии со статьей 99, Генеральный секретарь должен иметь более широкие, систематические возможности по установлению фактов в районе конфликта. Можно было бы включить ссылку на возможность направления специальных представителей или наблюдателей, которые будут докладывать Генеральному секретарю и Совету. Кроме того, статья 98 подчеркивает важность выполнения Генеральным секретарем функций отчетности и необходимость в контроле за соблюдением.

174. Было высказано еще одно предложение о включении в эту группу пунктов положения относительно региональных усилий в области принятия превентивных мер по аналогии с пунктами 8 и 13 раздела II. Генеральный секретарь вполне мог бы поощрять такие усилия, и подобное положение давало бы ему еще одну возможность в поиске путей и средств предотвращения возникновения конфликтов. Это предложение было подвергнуто критике как несовместимое со статьей 53 Устава.

Пункт 9

I75. Некоторые представители особо поддержали направленность пункта 9 и отметили, что он полностью соответствует Уставу и существующей практике и что в его основе лежит политическая воля и согласие заинтересованных государств.

I76. С другой стороны, другие представители выразили свое несогласие с данным пунктом и заявили, что он не соответствует положениям Устава, не учитывает статьи 34 и 39, и выходит далеко за рамки полномочий Генерального секретаря в соответствии со статьей 99. Были подняты вопросы о том, как можно будет "обратиться" к Генеральному секретарю, и о том, как он сможет предпринять ответные действия в соответствии с внесенным предложением без согласия всех заинтересованных государств и без принятия решения Советом Безопасности. Кроме того, в этом пункте оказывается давление на Генерального секретаря и нарушается свобода выбора средств, поскольку в нем содержится конкретная ссылка лишь на одно из многих имеющихся в распоряжении средств. Что касается этого последнего момента, то некоторые представители выразили свое несогласие с ним. В данном пункте содержится лишь ссылка на предложение об оказании добрых услуг, от которых, вполне очевидно, любое государство может отказаться по своему усмотрению. В любом случае упоминание "добрых услуг" было бы полностью уместно, если бы оно толковалось в общем, а не техническом смысле.

I77. В связи с этим проектом возникает целый ряд вопросов в отношении намерений авторов. Некоторые представители подчеркнули, что для конструктивного применения этого пункта все непосредственно заинтересованные государства должны выразить свое согласие в отношении обращения к Генеральному секретарю. Некоторые представители подвергли сомнению целесообразность его "незамедлительных" ответных действий, отметив при этом, что быстрота ответных мер будет зависеть от конкретных обстоятельств и что использование слова "незамедлительно" подразумевает критику в адрес Генерального секретаря в связи с тем, что он действует с недостаточной оперативностью. Однако другие представители высказались в поддержку сохранения слова "незамедлительно", указав при этом на ссылку в статье 24 на "быстрые" действия Организации Объединенных Наций и отметив тот факт, что если государства обратились к Генеральному секретарю, то он должен принять незамедлительные ответные меры. Кроме того, было высказано предложение о том, что его ответные меры должны быть "энергичными", а также "незамедлительными".

I78. Упоминалась также фраза "другие средства в его распоряжении". Некоторые представители просили пояснить эту фразу и объяснить, что означают эти другие средства. Другие представители полагали, что эта фраза должна быть сохранена в общей форме, что обеспечит Генеральному секретарю широкую свободу действий.

Пункт 10

179. Некоторые представители поддержали пункт 10 и заявили о том, что они рассматривают его в качестве важного элемента превентивной дипломатии и в качестве полезного направления в области принятия Генеральным секретарем возможных инициатив для оказания помощи в деле предотвращения обострения споров или ситуаций. В Уставе не содержится никаких положений, которые бы запрещали Генеральному секретарю предпринимать такие инициативы, которые, с учетом его полномочий, объективности и чувства здравого смысла, должны быть поддержаны всеми государствами. В этом пункте признается та важная роль, которую может сыграть "тихая дипломатия" в деле предотвращения ухудшения какой-либо ситуации, кроме того, он является подтверждением тех взаимоотношений, основанных на взаимном доверии, которые существуют между Генеральным секретарем и другими главными органами, а также между Генеральным секретарем и государствами-членами.

180. Другие представители подчеркивали, что Устав не уполномочивает Генерального секретаря предпринимать предлагаемые инициативы. Этот пункт посягает на главную ответственность Совета Безопасности; он рискует поставить Генерального секретаря в положение, противоречащее желаниям непосредственно заинтересованных суверенных государств, и может повлечь за собой непредвиденные или неблагоприятные последствия.

181. Что касается смысла этого пункта, то, как отмечалось, следует разъяснить, что в данном случае речь идет об этапе превентивных действий, и что они требуют сотрудничества со стороны непосредственно заинтересованных государств. Фраза "прежде чем довести о данном вопросе до сведения Совета Безопасности" является излишней, поскольку такая мера является скорее формальным шагом, который, возможно, следует осуществить на более позднем этапе.

182. Также были потребованы разъяснения относительно взаимосвязи этого пункта с пунктом 2 раздела II и в отношении возможного привлечения различных средств, например, добрых услуг.

Пункт 11

183. Ряд представителей поддержали пункт 11, считая его полезным напоминанием о возможностях Генерального секретаря в отношении применения статьи 99. Хотя при применении этой статьи следует, конечно, проявлять осмотрительность, она, тем не менее, является полезной, поскольку поощряет Генерального секретаря рассматривать возможность ее применения на начальных этапах потенциального спора. По мнению некоторых представителей, эту статью следует применять чаще.

184. Другие представители придерживаются того мнения, что применение этого пункта приведет к оказанию неправомерного давления на Генерального секретаря. Использование статьи 99 требует надлежащей осмотрительности и тщательной продуманности действий с его стороны. Суверенные государства, в особенности на начальных этапах ситуации, обладают всеми необходимыми возможностями для разрешения этой ситуации и для оценки средств, которые надлежит выделить для ее урегулирования. Генеральный секретарь не обладает какими-либо полномочиями со своей стороны для того, чтобы предпринимать любые действия пока он не получит просьбу об этом со стороны соответствующего органа или пока его непосредственно не попросят об этом государства-члены. Кроме того, отмечалось, что этот пункт подразумевает критику в отношении Генерального секретаря, предполагая, что ему неизвестно о возможности применения статьи 99.

185. Некоторые представители попросили разъяснить взаимосвязь между пунктом 11 и пунктом 6 раздела I. В данном случае налицо определенная степень совпадения и дублирования. Также было предложено, чтобы формулировка этого пункта была приведена в соответствие со статьей 99 и правилом 3 временных правил процедуры Совета.

186. Комментируя прения по пунктам 9-11, представитель соавторов документа заявил, что, по мнению многих делегаций, необходимо продумать вопрос о средствах усиления роли Генерального секретаря в предотвращении конфликтов, в то время как другие делегации полагают, что ничего страшного в далеко идущих предложениях нет. Он подчеркнул, что в этих пунктах содержатся не нормы, а критерии, основанные на нормальном совершенствовании роли Генерального секретаря в его контактах с государствами-членами. В целом, хотя толкования вопросов, выдвинутых в этих пунктах, и различны, с практической точки зрения эти толкования, возможно, не столь уж расходятся. Что касается возможностей Генерального секретаря в области сбора информации, то представитель сослался на пункты 1-4 раздела I, нацеленных на увеличение количества и качества информации, предоставляемой Генеральному секретарю. Что касается осуществления Генеральным секретарем функций контроля за осуществлением превентивных действий и резолюций Организации Объединенных Наций в целом, то он предложил обсудить этот вопрос позднее и сослался, в частности, на пункт 15 раздела II.

187. Касаясь пункта 9, представитель заявил, что фраза "другие средства в его распоряжении" была намеренно составлена в общих выражениях с тем, чтобы отразить то доверие, которое мы проявляем к предусмотрительности и беспристрастию Генерального секретаря в деле поиска наиболее уместных средств. Она предполагает охват всех мирных средств, упомянутых в Уставе, включая переговоры; она оставляет место для всех возможных путей. Слово "незамедлительно" означает, что Генеральный секретарь уделит внимание просьбе, представленной заинтересованным государством. Этот пункт не предполагает предрешения вопроса о каком-либо конкретном средстве или требования о скорейшем использовании каких-либо конкретных средств. Кроме того, тон формулировок этого пункта не является категоричным. Генеральный секретарь должен предложить реальный подход, действуя в контакте с правительствами и по их просьбе.

188. Что касается пункта 10, то оратор подчеркнул, что его следует понимать таким образом, что Генеральный секретарь никогда не предпримет каких-либо инициатив в случае возражений любого из непосредственно заинтересованных государств. Что касается взаимосвязи этого пункта со статьей 24, то он заявил, что между действиями Генерального секретаря и Совета Безопасности не существует никакой временной иерархии. Меры, которые надлежит принять Генеральному секретарю, могут быть осуществлены и после заседания Совета Безопасности. В этом пункте не подразумевается какого-либо требования о том, чтобы такие действия предшествовали применению Генеральным секретарем статьи 99. Следует также отметить, что эти действия в данном вопросе являются "тихой дипломатией" и не должны рассматриваться как вмешательство во внутренние дела государств.

189. И наконец, касаясь пункта 11, представитель отметил, что статья 99 весьма редко применялась Генеральным секретарем. Этот пункт не предполагает оказания какого-либо давления на Генерального секретаря, а направлен лишь на то, чтобы напомнить об одной из важных возможностей, которую ему следует учитывать в любых превентивных усилиях. Пункт 11 отделен от пункта 6 раздела I в ответ на предложения, внесенные в прошлом году в отношении первоначального рабочего документа.

190. После заслушания замечаний представителя соавторов документа некоторые представители вновь вернулись к обсуждению некоторых вопросов, поднятых в ходе прений. Одна делегация рекомендовала соавторам документа изменить формулировку пункта 10 в свете их намерений. Некоторые делегации просили рассмотреть внесенное ранее предложение (см. пункт 174), касающееся поощрения усилий Генерального секретаря, предпринятых на региональном уровне. Еще одна делегация выразила опасения относительно последнего предложения, не учитывающего положений Устава. Совет Безопасности является органом, уполномоченным поощрять или использовать усилия, предпринимаемые

в рамках региональных соглашений, а не усилия Генерального секретаря. Эта же делегация высказала сомнения относительно возможного толкования положений пункта 9 таким образом, что Генеральный секретарь может предлагать непосредственно затронутым государствам использовать мирные средства, перечисленные в статье 33; лишь Совет Безопасности может требовать от сторон урегулирования их спора при помощи таких средств.

Пункты 12-15

191. Представитель соавторов документа отметил, что эта группа пунктов касается трех различных аспектов. Во-первых, пункты 12 и 13 касаются Генеральной Ассамблеи. В пункте 12 рекомендуется поощрять Генеральную Ассамблею полностью использовать такие положения Устава, как положения, содержащиеся в статьях 10, 11 и 14, а в пункте 13 Генеральной Ассамблее предлагается поощрять усилия на региональном уровне для предотвращения или устранения ситуаций или вопросов в соответствующем регионе. Во-вторых, пункт 14 касается нового вопроса, добавленного в ответ на замечания делегаций в Шестом комитете, полагающих, что Ассамблее или Совету при предотвращении конфликта было бы целесообразно рассматривать вопрос о скорейшем и полном использовании возможности запрашивать от Международного Суда консультативное заключение по любому юридическому вопросу. И наконец, в пункте 15 повторяется вопрос, упоминавшийся в первоначальном рабочем документе и касающийся рассмотрения предпринятых превентивных действий.

192. Некоторые представители поддержали общую направленность этой группы пунктов и с удовлетворением отметили, что они отражают намерение поощрить Генеральную Ассамблею к полному использованию своих полномочий в соответствии с Уставом в области поддержания международного мира и безопасности. Помимо статей, упомянутых представителем соавторов документа, статья 15 также отмечалась как относящаяся к данному вопросу.

193. Кроме того, некоторыми представителями было отмечено, что в свете специфического характера предыдущих пунктов, касающихся роли Совета Безопасности и Генерального секретаря, необходимо дальнейшее расширение возможностей Генеральной Ассамблеи в осуществлении ее превентивной роли. В течение 40 лет существования Организации Генеральная Ассамблея неоднократно играла важную превентивную роль, в особенности в случае возникновения препятствий в деятельности Совета Безопасности и в тех случаях, когда усилия Генерального секретаря не приносили каких-либо результатов. Такое расширение роли Ассамблеи будет отражать значение, придаваемое государствами-членами активизации этой роли и поощрению возможно более широкого участия государств-членов в деятельности Организации, в частности, в отношении чрезвычайно важного вопроса поддержания международного мира и безопасности. Речь идет не об уравнивании роли Совета и Ассамблеи в отношении этого вопроса, а об усилении роли Ассамблеи, предусмотренной в Уставе и установившейся на практике.

194. Было предложено, чтобы в эти пункты была включена ссылка на то обстоятельство, что в течение многих лет Ассамблея выполняла все более важные обязанности в деле поддержания международного мира и безопасности. Можно также упомянуть и о правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, предусматривающих созыв чрезвычайных специальных сессий. Также предлагалось упомянуть и о других аспектах роли Ассамблеи в предотвращении споров или ситуаций. Было упомянуто о рекомендации Ассамблеей средств или условий мирного урегулирования спора, доведенного до ее сведения, и об осуществлении Ассамблеей процесса консультаций со сторонами спора или ситуаций.

195. С другой стороны, было высказано мнение о том, что эти пункты имеют неправильную направленность, поскольку они предполагают равенство роли Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности и даже главенствующую роль Ассамблеи. Это противоречит не только положениям Устава (например, статье 24), но и здравому смыслу. Хотя все представители согласились с тем, что Ассамблее принадлежит важная вспомогательная роль в деле поддержания международного мира и безопасности, главная обязанность непосредственно лежит на Совете Безопасности, который является единственным органом, наделенным полномочиями принимать решения, имеющие обязательный характер. Кроме того, поскольку рассматриваемый вопрос касается превентивной деятельности на ранних стадиях ситуации или спора, наибольшую важность зачастую имеет элемент предусмотрительности и конфиденциальности. Эти аспекты "тихой дипломатии" не всегда легко осуществить в рамках Генеральной Ассамблеи. Поэтому стоило бы предусмотреть отдельный пункт, признающий вспомогательную роль Ассамблеи в этой области, которая в случае необходимости и желательности могла бы использоваться на определенном этапе конфликта.

Пункт 12

196. Некоторые представители считают, что этот пункт в целом не вызывает возражений, если считать, что под "положениями Устава" подразумеваются статьи 10, 11 и 14. Было предложено добавить к этому пункту конкретную ссылку на статью 11. Одним из представителей было также предложено изъять из пункта ссылку на статью 12 или же добавить ссылку на установившуюся практику. Однако на это ему возразил другой представитель. Другое предложение, касающееся ссылки на статью 12, состояло в том, чтобы фразу "без ущерба для" заменить словами "при соблюдении". Выражалось мнение о том, что следует сделать ссылку на тот факт, что Генеральной Ассамблее при выполнении своих функций, упомянутых в этом пункте, следует учитывать соответствующие резолюции по этому вопросу, в частности резолюцию 377 (V) от 3 ноября 1950 года о единстве в пользу мира. Согласно другому мнению, эта резолюция противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и должна рассматриваться как неправомерная.

I97. Было отмечено, что в пункте подразумевается, что Ассамблее не удалось действовать более решительно в области превентивных действий. Однако возможно, что этот тезис является вынужденным отражением реального положения с учетом характера прений в Ассамблее и ее неспособности внести действенный вклад в разрешение споров на предварительном этапе развития конфликта или спора.

I98. Вновь высказывалась критика в связи с использованием слова "matter" (см. пункт 82 выше); считалось более уместным использовать слово "question".

Пункт I3

199. По мнению некоторых представителей, пункт является приемлемым, так как он отражает существующую практику Ассамблеи. Однако другие представители высказывали серьезные оговорки, поскольку он, по-видимому, противоречит положениям главы VIII Устава. Статьи 52 и 53 возлагают некоторые полномочия и обязанности в отношении усилий, предпринимаемых в соответствии с региональными соглашениями, не на другие органы, а только на Совет Безопасности. Тот факт, что в Уставе не содержится явно выраженного запрещения предусматриваемой деятельности Ассамблеи, не может изменить того положения, что полномочия и функции, о которых идет речь, возлагаются Уставом на другой орган.

Пункт I4

200. Согласно одной из точек зрения пункт имеет большое значение и его добавление к документу было бы желательным. Это является признанием роли Международного Суда в качестве основного судебного органа Организации.

201. Однако отмечалось, что в случаях споров между государствами было бы весьма желательно, чтобы эти государства соглашались передать вопрос в Суд в качестве спорного дела для принятия обязательного решения. Хотя такой образ действий является предпочтительным, тем не менее может быть определенная целесообразность и в том, чтобы предусмотреть возможность представления запроса о вынесении консультативного заключения Совету или Ассамблее в тех случаях, когда существует мнение о том, что такое заключение способствовало бы достижению прогресса в разрешении спора. Весомость и авторитетность решения Суда, даже в том случае, если оно не носит обязательного характера, может оказать полезное воздействие. Хотя и весьма желательно, чтобы все стороны согласились на подобный запрос, Суду не запрещается предлагать консультативные услуги Совету или Ассамблее даже в отсутствие официального согласия всех заинтересованных государств.

202. Однако у некоторых представителей возникли серьезные возражения в отношении пункта I4, и они настаивали на его исключении. В нем была предпринята попытка обойти Устав, в особенности статью 96, в которой не говорится о том, что государства могут запрашивать консультативные заключения. Данный пункт является необоснованным вмешательством во внутренние дела государств и нарушением суверенитета и свободы выбора средств, имеющихся в распоряжении государств. Государства свободны выбирать свои собственные средства разрешения спора, включая судебное разрешение, если они того пожелают. Однако оказание давления на государства с этой целью является недопустимым.

Кроме того, высказывались сомнения в том, что с практической точки зрения такие консультативные заключения будут полезными. Прежде чем такое заключение выносится, проходит время и не всегда возможно отделить правовые аспекты спора от политических.

Пункт 15

203. Некоторыми представителями данному пункту придавалось очень большое значение. Подчеркивалось, что даже на первых этапах конфликта или спора, когда были предприняты шаги в области превентивных мер, есть необходимость в процедуре рассмотрения соблюдения. Важный вопрос разработки системы систематической отчетности в отношении соблюдения требует глубокого изучения. Согласно одной точке зрения пункт необходимо усилить и предлагалось исключить слова "если это целесообразно".

204. С другой стороны, возникли возражения в отношении этого последнего предложения и были высказаны серьезные оговорки в отношении всего пункта. Концепция "рассмотрения" является неопределенной и требует пояснений. Согласно одному из мнений пункт противоречит положениям Устава и должен быть исключен из документа.

205. Другие представители призывали внести в этот пункт изменения. Одно из предложений заключалось в том, чтобы вместо превентивных "действий", упоминались превентивные "усилия" и акцент делался на непрерывности подобных превентивных усилий. Таким образом, было бы предусмотрено, что превентивные усилия, предпринимаемые в соответствии с вышеупомянутыми пунктами, должны сопровождаться соответствующими последующими действиями с целью избежать любого обострения положения или его перерастания в конфликт. Также добавлялось, что подобное последующее рассмотрение или оценка будет использоваться лишь в отношении официальных превентивных усилий, а не тех усилий, которые предпринимаются на неофициальной или конфиденциальной основе.

206. Вновь говорилось об использовании слова "действия" (см. пункт 84 выше). Если оно будет сохранено, то под подобными действиями могут пониматься лишь действия, предпринимаемые Советом Безопасности. Также подчеркивалось, что рассмотрение соблюдения резолюций Генеральной Ассамблеи может вылиться во взаимные обвинения. Резолюции Ассамблеи носят характер рекомендаций, и государства имеют право отказаться от их осуществления, если, по их мнению, у них есть достаточно оснований для этого.

207. И наконец, возникали вопросы в отношении значения слов "или его вспомогательным органом". Высказывались сомнения в отношении поощрения вспомогательных органов к тому, чтобы контролировать решения, принятые главным органом, в особенности в случае превентивных действий.

208. Выступающий от имени авторов вновь подтвердил, что они никоим образом не стремились изменить соотношение функций и полномочий между главными органами. Всеми признавалось, что роль Ассамблеи в поддержании международного мира и безопасности является вторичной и дополнительной по отношению к основной роли Совета. Что касается пункта I2, то он сказал, что цель, которую преследует этот пункт, будет пояснена, а также может быть изменен характер ссылки на статью I2. В пункте I3 предпринимается попытка признать существующую практику Ассамблеи, что не запрещается Уставом. В отношении пункта I4 он подчеркнул, что его формулировка не является обязывающей и полностью оставляет решение вопроса на усмотрение заинтересованного органа. В пункте I5 слово "рассматриваться" было выбрано намеренно с целью охвата различных способов последующей деятельности. Каждый заинтересованный орган будет принимать решения в отношении конкретного вида последующих действий, которые он хотел бы осуществлять после своих решений. Слова "вспомогательным органом" были включены с той целью, чтобы охватывать любой подобный орган, созданный для осуществления последующих действий Советом или Ассамблеей, что является заимствованием из практики Совета Безопасности.

* * *

209. Два последних заседания Рабочей группы были посвящены общей оценке пересмотренного рабочего документа, а также оценке его обсуждения и дискуссий по вопросу о соответствующих дальнейших действиях.

210. Была достигнута общая договоренность в отношении того, что вопрос о поддержании международного мира и безопасности заслуживает самого тщательного рассмотрения. Все стороны также признали, что прения носили полезный, конструктивный и деловой характер и что усилия, предпринятые авторами, заслуживают высокой оценки Специального комитета.

211. Отдельные делегации заявили о том, что в целом они согласны с общей направленностью и содержанием рабочего документа и что выявленные ими недостатки носят структурный или редакционный характер и могут быть устранены. Другие делегации, признав трудность поставленной перед авторами задачи, считали, что в рабочем документе имеются недостатки, связанные с существом рассматриваемого вопроса, и что некоторые положения документа противоречат Уставу Организации Объединенных Наций.

212. Отдельные делегации считали, что сфера охвата рабочего документа является чрезмерно ограниченной. Эти делегации подтвердили мнения, изложенные в пункте 70 выше. В этой связи было отмечено, что Комитет был уполномочен рассмотреть вопрос о поддержании международного мира и безопасности "во всех его аспектах" для укрепления роли Организации Объединенных Наций, в особенности Совета Безопасности, и создания условий, которые бы позволили ей в полной мере выполнять свои обязанности по Уставу. Однако было отмечено, что документ направлен на укрепление роли Организации Объединенных Наций исключительно посредством организационных и процедурных механизмов ограниченной сферы действия

без какого-либо учета первостепенной обязанности 159 государств-членов по предотвращению конфликтов. Было отмечено, что Специальный комитет не может оставлять без внимания вопрос об обязательствах государств, и должен предпринять усилия по подготовке документа декларативного характера, касающегося повышения эффективности Организации Объединенных Наций в обеспечении мира в соответствии с Уставом и усилий государств по устранению угрозы ядерной войны, прекращению гонки вооружений и улучшению международной обстановки, что по общему признанию является сложной задачей, для решения которой потребуется всеобщее сотрудничество.

213. Другие делегации подчеркнули, что, хотя рабочий документ отражает умеренный поэтапный подход, он полностью соответствует тому вниманию, которое уделяется в резолюции 39/88 А необходимости укрепления роли Организации Объединенных Наций, и что умеренный подход скорее принесет необходимые результаты, чем более широкие подходы. Они выступили против преобразования Специального комитета в форум для обсуждения вопроса о правах и обязанностях государств. Отмечалось, что в случае лишения Комитета прерогативы рассматривать некоторые другие вопросы, например неприменение силы, ему, возможно, потребуется большая сфера действий. Другое замечание было высказано в отношении того, что несправедливо критиковать авторов за то, что они не смогли в подготовленном ими документе отразить мысли других и что именно делегации, отстаивающие иные подходы, должны представлять их на рассмотрение Специального комитета. Было бы нецелесообразным настаивать на одновременном рассмотрении всех аспектов такого широкого диапазона деятельности, и не следует препятствовать рассмотрению Специальным комитетом одного конкретного аспекта.

214. Некоторые делегации напомнили, что осуществленная два года назад переориентация мандата Комитета позволила принять консенсусом соответствующие резолюции и выявить возможности Комитета по эффективному содействию усовершенствованию функционирования Организации, на которую многие государства возлагают надежды в связи с обеспечением своей безопасности и улучшением материального положения. Было отмечено, что такая переориентация стала возможной благодаря творческой деятельности авторов по выработке концепции превентивных действий и уделению основного внимания одному аспекту широкого диапазона мероприятий Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, который, как выяснилось, является менее противоречивым, чем области ранее рассматривавшиеся Комитетом. Однако авторы рабочего документа столкнулись с концептуальной проблемой, поскольку не всегда представлялось возможным рассматривать вопрос о предотвращении конфликтов отдельно от других аспектов общего вопроса поддержания международного мира и безопасности. В этом отношении документ, по-видимому, основывается на довольно жестком

плане мероприятий, который в определенной степени не учитывает того факта, что конфликты развиваются не по установленной схеме. Кроме того, все еще вызывает сомнение совместимость некоторых аспектов рабочего документа с положениями Устава, и авторам документа следует вновь самым тщательным образом рассмотреть этот вопрос при подготовке нового пересмотренного варианта.

215. Некоторые делегации заявили, что рабочий документ в полной мере соответствует положениям Устава и отражает сбалансированность полномочий основных органов Организации Объединенных Наций, предусмотренных в Уставе. Были высказаны опасения в связи с тенденцией отдельных делегаций к нединамичному и буквальному толкованию Устава, в результате чего Специальный комитет оказывался в мире абстракций, а его дискуссии были совершенно оторваны от действительности и лишены связи с фактическим поведением государств в Организации Объединенных Наций и отношением к Организации Объединенных Наций.

216. Другие делегации поставили под сомнение совместимость рабочего документа с положениями Устава и напомнили о том, что многие их вопросы, касающиеся этого аспекта, остались без ответа. Было высказано мнение о том, что отдельные пункты не соответствуют положениям статей 24, 32, 34, в целом главе VII, а также статьям 52 и 53 и что смешение функций "соответствующих органов Организации Объединенных Наций", как это имеет место в отдельных пунктах, идет вразрез с подходом в рамках Устава. Был сделан вывод о том, что внутренняя сбалансированность рабочего документа весьма отличается от сбалансированности Устава. Далее было высказано возражение в отношении попыток исказить смысл положений Устава с помощью так называемых "динамичных интерпретаций". Было указано на то, что такие интерпретации, как показывает опыт, могут легко привести к нарушениям Устава и возникновению серьезных политических и правовых проблем.

217. Поддерживая усилия по развитию сотрудничества, некоторые делегации считали, что рабочий документ нуждается в расширении и дополнении по различным аспектам. Среди упомянутых дополнительных элементов были названы право государств свободно выбирать соответствующие средства защиты, такие принципы международного права, как государственный суверенитет и территориальная неприкосновенность, а также поведение и обязательства государств в их взаимных отношениях.

218. Некоторые делегации считали полезным изучить вопрос о предупреждении в контексте постепенного подхода к рассмотрению вопроса о поддержании международного мира и безопасности. Они, однако, выразили надежду на то, что Комитет рассмотрит впоследствии коренные и истинные причины, мешающие Организации Объединенных

Наций во всем объеме выполнять свои обязанности. Далее внимание было привлечено к подходу, отраженному в документе A/АС.182/L.29, и к возможным попыткам на определенном этапе разъяснить такие концепции, как понятие "угроза миру". Наряду с другими замечаниями, высказанными в отношении рабочего документа, было указано на то, что различие между подготовкой к превентивным действиям и самим превентивным действиям, хотя теоретически и понятно, не всегда может быть определено, в результате чего возникают неясные ситуации и повторения. Было также отмечено, что различие между превентивными мерами и мирным разрешением споров является не очень четким, что, вероятно, объясняется трудностями, которые возникают при определении того самого момента, когда какая-либо конкретная ситуация, способная привести к разногласиям, перерастает в спор. Что касается группирования пунктов, то некоторые делегации выразили мнение, что подход, основанный на группировании пунктов по органам, может оказаться более удовлетворительным.

219. Что касается будущих действий в отношении рабочего документа, то авторы указывали на то, что они считают своей обязанностью прокладывать дорогу к конструктивному диалогу и сотрудничеству и что после двух чтений их предложения, направленного на определение тех областей, где возможно достижение общего согласия, дальнейшая разработка рабочего документа должна, по их мнению, стать совместной ответственностью членов Специального комитета.

220. Отдельные делегации отметили, что избранный авторами путь оказался эффективным, и призвали их продолжать свои усилия с целью дальнейшего совершенствования рабочего документа. Они высказали готовность продолжать с ними конструктивный диалог. Было высказано мнение о том, что документ должен быть доработан, с тем чтобы он перестал являться рабочим документом первоначальных авторов, и стал рабочим документом Комитета в целом.

221. Другие делегации отмечали, что отредактированный рабочий документ является полезной основой для разработки документа о превентивных действиях, и просили авторов подготовить новый вариант их документа, который позволил бы заполнить пробелы и прояснить те места, о которых говорилось в ходе дискуссии. Была высказана надежда на то, что станет возможной разработка общеприемлемого текста, который вслед за Манильской декларацией о мирном разрешении международных споров и согласованным комплексом выводов по рационализации процедур Организации Объединенных Наций будет представлять собой новое достижение Комитета в области, где он пока еще не достиг конкретных результатов.

222. Однако другие делегации, высказав готовность к конструктивному сотрудничеству с авторами с целью поисков - в соответствии с мандатом - надлежащих решений многих вопросов, возникших в ходе дискуссии, выразили свое несогласие с половинчатым подходом, который некоторые делегации, по-видимому, приняли в отношении формулирования выводов. Они настаивали на том, что в соответствии с мандатом необходимо рассмотреть все аспекты вопроса о международном мире и безопасности по направлениям, изложенным в конце пункта 212 выше.

IV. РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОЦЕДУР ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Заявление Докладчика

223. В соответствии с решением, упомянутым в пункте 8 выше, Специальный комитет посвятил свои 90-е и 91-е заседания, состоявшиеся 25 марта 1985 года, рассмотрению темы "Рационализация существующих процедур Организации Объединенных Наций". В этой связи на рассмотрении Специального комитета находился рабочий документ, представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Францией (A/АС.182/L.43).

224. Представляя этот рабочий документ, авторы указали, что они не удовлетворены тем, что в соответствии с резолюцией 39/88 А рассматриваемому вопросу придается второстепенное значение в рамках общего мандата Специального комитета, но в интересах достижения консенсуса готовы с этим согласиться.

225. Авторы подчеркнули жизненно важную взаимосвязь между процедурой и пунктами повестки дня Специального комитета, касающимися существа вопросов. По их мнению, тема рационализации процедур должна рассматриваться как неотъемлемая часть мандата Специального комитета. Постоянный пересмотр процедур был существенно необходим для удовлетворения потребностей постоянно изменяющейся Организации, и вполне естественно, что в год празднования сороковой годовщины этому вопросу уделяется большое внимание на различных форумах.

226. Авторы разъяснили, что их рабочий документ нацелен на то, чтобы содействовать этому процессу путем представления более четкой формулировки различных ранее рассмотренных пунктов. Они в большой степени опирались на предыдущие обсуждения и предложения и, в частности, на предложения, перечисленные в докладе о работе сессии 1984 года в качестве предложений, заслуживающих дальнейшего рассмотрения на более позднем этапе 15/. Они обратили, в частности, внимание на пункты 1, 7 и 8 этого рабочего документа.

227. В заключение авторы заявили, что Комитет должен возобновить активное рассмотрение вопроса о рационализации процедур на своей следующей сессии в свете этого рабочего документа, а также в свете любых других предложений, выдвигаемых в связи с празднованием сороковой годовщины, которые Генеральная Ассамблея должна впоследствии препроводить Специальному комитету для рассмотрения.

228. Некоторые делегации высоко оценили этот рабочий документ как скромную и серьезную попытку авторов детализировать различные предложения, которые могли бы содействовать рационализации работы Организации, и выразили желание более широко прокомментировать содержание документа на будущей сессии. Некоторые делегации, подчеркивая, что на данном этапе они будут подробно обсуждать предложения, высказали оговорки в отношении предложения, содержащегося в пункте 1, которое, по их мнению, выходит за рамки вопроса о рационализации процедур и наносит ущерб существу вопроса.

229. Хотя и признавалась жизненно важная взаимосвязь между процедурами и содержанием, все же было выражено мнение, согласно которому некоторые содержащиеся в этом рабочем документе предложения вызывают сомнение в отношении их соответствия задаче Комитета по повышению эффективности Организации Объединенных Наций.

230. Все согласились с тем, что рационализация процедур Организации Объединенных Наций является полезной и важной темой. Однако некоторые делегации выразили мнение, согласно которому на данном этапе нечего добавить к результатам, которые уже достигнуты на прошлогодней сессии и отражены в выводах, содержащихся в прошлогоднем докладе I6/, а также высказали сомнения в отношении того, что обсуждение этих предложений на следующей сессии Комитета является своевременным. Другие считали, что эти выводы не в полной мере охватывают все проблемы в области рационализации процедур и что в любом случае тот факт, что Генеральная Ассамблея одобрила эти выводы, не лишает Специальный комитет возможности уделить должное внимание этой теме в будущем.

У. ЗАЯВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО ЗАВЕРШЕНИИ ЕГО ДЕСЯТОЙ СЕССИИ

231. Представляя настоящий доклад сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Специальный комитет вновь заявляет о важности продолжения своей деятельности на основе мандата, возложенного на него Генеральной Ассамблеей, а также о необходимости обеспечения общего согласия во всех случаях, когда это имеет значение для результатов его работы, с тем чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций в достижении ее целей.

232. В ходе рассмотрения различных предложений в рамках Специального комитета его члены подчеркнули непреходящее значение и важность целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и самого Устава и, в первую очередь, обязанность всех государств-членов добросовестно выполнять принятые на себя по Уставу обязательства, особенно те из них, которые касаются мирного разрешения споров и поддержания международного мира и безопасности.

233. Специальный комитет также выразил желательность того, чтобы все государства - члены Организации Объединенных Наций оказывали широкую поддержку мерам, особенно мерам Специального комитета, направленным на усиление роли Организации Объединенных Наций как инструмента по поддержанию международного мира и безопасности и содействию сотрудничеству между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Примечания

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Приложения, пункт 133 повестки дня, документ А/39/781.

2/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (А/37/1).

3/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 1 (А/39/1).

4/ Там же, Дополнение № 33 (А/39/33).

5/ Там же, пункт 133.

6/ А/АС.182/L.38.

7/ А/38/343, приложение, и А/39/С.6/L.2.

8/ Список членов Комитета на его сессии 1985 года см. в документе А/АС.182/INF/10 и Add.1 и 2.

9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33, (А/36/33), пункт 7.

10/ А/38/343 и А/С.6/39/L.2.

11/ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 1982 года, приложение.

12/ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

13/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 33 (А/39/33), пункт 133.

14/ Там же, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 1 (А/37/1).

15/ Там же, тридцать девятая сессия, Дополнение № 33 (А/39/33), пункт 160.

16/ Там же, пункт 151.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление Председателя Специального комитета при закрытии десятой сессии

Прежде чем объявить о закрытии нынешней сессии, я хотел бы сделать несколько замечаний относительно работы Специального комитета в ходе этой сессии и деятельности Специального комитета в целом.

По мнению Президиума, благодаря великолепной рабочей атмосфере, а также в целом деловому и конструктивному духу, который проявляли все делегации, в этом году Специальному комитету удалось добиться важного прогресса в отношении всех трех вопросов, которые Генеральная Ассамблея поручила рассмотреть Комитету.

Таким образом, в отношении вопроса о мирном разрешении споров Специальный комитет достиг согласия в том, что касается той формы, в соответствии с которой Секретариат должен проводить периодические консультации с представительными группами сотрудников постоянных представительств в ходе подготовки проекта справочника о мирном разрешении споров. Кроме того, Специальный комитет представил дополнительные разъяснения относительно определенных аспектов проекта справочника, в отношении которых Секретариату требовались некоторые указания.

Что касается предложения о создании комиссии добрых услуг, посредничества и примирения, то Специальный комитет впервые провел широкое и подробное обсуждение рабочего документа, представленного Нигерией, Румынией и Филиппинами. В настоящее время авторы готовы проанализировать весьма подробные замечания и предложения, сделанные в ходе обсуждений, и попытаться пересмотреть рабочий документ.

Что касается вопроса о поддержании международного мира и безопасности, то Специальный комитет тщательно обсудил пересмотренный рабочий документ шести авторов, касающийся предотвращения конфликтов и, таким образом, завершил его второе чтение. Общие соображения и идеи, содержащиеся в этом рабочем документе, получили широкую поддержку; выражалась надежда на то, что документ будет еще раз пересмотрен, и предлагалось улучшить его качество, хотя некоторые делегации и высказали оговорки в отношении основного подхода, изложенного в данном документе.

Что касается вопроса о рационализации процедур Организации Объединенных Наций, то Специальный комитет провел полезное, хотя и непродолжительное обсуждение путем рассмотрения этого вопроса в целом, чему способствовал полезный рабочий документ, представленный Соединенным Королевством и Францией.

Таковы результаты, достигнутые в ходе сессии. Президиум с удовлетворением сообщает Генеральной Ассамблее об этих результатах, поскольку они свидетельствуют о важном прогрессе. С другой стороны, Президиум не может не выразить определенного сожаления по поводу

результатов нынешней сессии, поскольку Специальному комитету, который собрался уже в десятый раз, не удалось сделать существенных выводов ни по одному из находящихся на его рассмотрении вопросов, с тем чтобы представить их юбилейной сороковой сессии Организации.

Следует напомнить, что в прошлом, когда все делегации проявляли необходимую волю, Специальному комитету удавалось добиваться важных результатов, о чем свидетельствует, в частности, принятие Манильской декларации о мирном разрешении международных споров.

Тот факт, что мы не можем ничего представить Генеральной Ассамблее на ее сороковой сессии, не должен, однако, расхолаживать нас и препятствовать нам в стремлении достичь других целей в то время, когда Специальный комитет празднует свой десятилетний юбилей: я хотел бы обратиться со специальным призывом ко всем членам Специального комитета вновь подтвердить важность Специального комитета, на который Ассамблея возложила задачу рассмотреть пути и средства усиления роли Организации Объединенных Наций, и проявить свою политическую волю, с тем чтобы сообща выполнять эту задачу максимально быстрым и эффективным образом. Я надеюсь, что с этой вновь подтвержденной приверженностью делу Организации Объединенных Наций и деятельности Специального комитета Комитет будет в состоянии добиться в ближайшем будущем новых значительных результатов.

В заключение, я хотел бы выразить мою искреннюю признательность моим коллегам, работавшим в Бюро, а также всем делегациям за их сотрудничество с Президиумом в течение всей сессии.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу : Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
